

Дорогу новому, передовому!

В поездках по области, когда встречаешься с шахтерами, металлургами, химиками, строителями, колхозниками, труженниками иных профессий, — всякий раз видишь, как неослабеаемо рождаются инициативы, какие замечательные возможности и перспективы открыты перед нами. Был, скажем, на этой шахте, на заводе, в селе всего лишь месяц назад, а нынче глядишь — сколько нового появилось здесь за это короткое время! И так всюду.

В нашей стране есть все условия для осуществления новаторских, творческих замыслов каждого человека. Советское государство не жалеет средств на то, чтобы поддержать новое, передовое, использовать предложения изобретателей и рационализаторов на благо народа. В прошлом году только 435 тысяч ученых предложений дали стране 4.400 миллионов рублей экономии. За один только год! А ведь новаторские поиски-исследования в день усиливаются, приобретают все больший размах и глубину.

Новое порою не так уж ярко, броско, заметно с первого взгляда, но оно есть, надо только внимательно посмотреть в окружающее. Обязанности руководителя — большого и малого — замечать, всесторонне оценивать, изучать и вестчески поддерживать ростки нового, передового. Особенно поддержку заслуживают те начинания, которые помогают решать самые сложные и трудные проблемы производства и экономики, помогают изживать так называемые «узкие» места, какие есть на любой шахте, в любом заводе, колхозе, в каждом районе и каждой области. Не устранив этих «узких» мест, иной раз не удастся расширить наступление на широкое хозяйственное поле.

Творческая мысль передовых рабочих, инженеров, техников как раз неустанно работает над решением самых коренных, самых насущных задач: повышение производительности труда, эффективное использование богатейшей техники, какую сегодня располагают промышленность, транспорт, сельское хозяйство. Новаторы подсказывают хозяйственным и партийным руководителям, что нужно сделать, чтобы народное хозяйство развивалось интенсивно и гармонично.

Всегда испытываю чувство удовлетворения, когда вспоминаю об одном важном покое в Донбассе, который был гордо поддержан руководителями работниками Донецкой железной дороги, получив весомое признание и принес государству большую пользу. Это — покое начальника машиниста донского Иванова Ивана. Он предложил считать основным показателем в соревновании машинистов не пробег паровоза независимо от выполненной им работы, а его производительность. Иными словами, он предложил считать высший из суточных пробегов с вождением тяжеловесных поездов.

Бези руководителей отделения дороги, они сразу же разглядели в этом предложении огромный экономический эффект и всемерно поддержали новатора. В соревновании за высокую производительность паровоза были вовлечены работники всех служб: путейцы, вагонники, паровозники...

В первый же месяц локомотив новатора выполнил работу, второе превысившую плановое задание. В минувшем году бригады тов. Иванова перевезла дополнительно 14.000 тонн грузов и сэкономила столько топлива, сколько требуется паровозу на месяц. У машиниста-новатора нашлось немало последователей. За год по отделению было погужено и перевезено сверх плана около 5.000 вагонов угля, металла, строительных материалов, продовольственных товаров и иных грузов народного потребления и получена прибыль в размере 1.900.000 рублей.

Казалось бы, что еще нужно машинисту и руководителю отделения? Но они оказались людьми, ясно понимающими значение передового опыта для всего народного хозяйства. Новое, прогрессивное, рожденное усилиями ценого коллектива, они решили сделать достоянием всех железных дорог Советского Союза. Руководитель Иван Иванович и отделение дороги тщательно изучили и обобщили опыт новатора, работники Харьковского института инженеров железнодорожного транспорта помогли им в этом. И вот теперь последователи Иванова можно найти на всех железных дорогах нашей Родины.

Жизнь трудового Донбасса богата примерами, когда хозяйственные и партийные руководители проявляют по-настоящему государственственный подход к инициативе новатора. Так было, например, с почином бригады проходчиков Ивана Побоки и шахты № 1—2 имени Мельникова треста «Лисичанскуголь». Пользуясь при бурении шурфов на взрывных работах винтовыми сверлами длиной до 4—5 метров вместо обычных двухметровых, он ускорила ведение горных работ более чем в два раза. Почин Ивана Побоки, получивший крепкую поддержку администрации и партийного комитета шахты, подхватили другие бригады. Добыча угля на шахте возросла на сотни тонн в сутки.

Такой же успех имел и почином водителя угольного комбайна шахты № 1—2 «Пор-

ская» Дмитрия Асеева. Коммунист Д. Асеев, человек пытливый, наблюдательный, обладающий редкостной способностью «чувствовать» машину, при содействии старшего научного сотрудника Донецкого угольного института П. Каплунова приспособил комбайн к горно-геологическим условиям разрабатываемого пласта, применил на комбайне новое оригинальное устройство и добился со своей бригадой наивысшей в Ворошиловградской области производительности этой замечательной машины — 15.462 тонны угля в месяц. Производительность труда горняков на участке достигла уровня, какого редко кому удавалось достигать в Донбассе.

К сожалению, опыт бригады Ивана Побоки и Дмитрия Асеева недостаточно используется в Донбассе. Но новаторы в этом уже не руководители шахт, где эти новаторы работают, а управляющие угольными трестами и начальники комбинатов, не распространившие их опыт. Эти руководители — в долгу перед новаторами.

Руководителям полагаются понимать, что передовой опыт, достижения новаторов — это наше национальное богатство, требующее к себе бережного, хозяйского отношения. Всякий деловой человек, если он оправдал себя на одном предприятии, в одном хозяйстве, должен найти применение и получить дальнейшее развитие на многих других родственных предприятиях. Это нужно государству, об этом должны заботиться те, кому поручено руководить заводами, фабриками, железнодорожными станциями, колхозами, трестами и министерствами.

Естественно, любое новшество может повлечь за собой ломку каких-то привычных традиций, потребовать замены оборудования, перестановки кадров, одним словом, причинить некоторые (и порой немалые) хлопоты. И вот нередко случается так, что не желая нарушить свое безмятежное, мирное житие, руководитель всеми силами противится новому, решительно отмахивается от новаторов, не хочет перенимать опыт, уже получивший на родственных предприятиях все права гражданства. Такого руководителя, случается, покрывают, выслушивают его обещание быть отныне другим и благожелателем новаторов и оставляют в покое, а дело, а интересы производства попрежнему страдают.

Подобные вещи случаются в Донбассе, к сожалению, нередко. В нашем крае, как известно, в обширных размерах ведется строительство новых шахт, жилых домов, больниц, клубов... Потребность в строительных материалах растет с каждым днем. Если прислушаться к голосу передовых рабочих, инженеров, то и при имеющемся оборудовании на существующих производственных площадях можно выпустить значительно больше кирпичей, шлакоблоков, шифера, цемента, но не везде и не всегда это делают.

В Ворошиловграде есть кирпичный завод № 1. Свои месячные планы он выполняет лишь на 60—70 процентов. Ручейцу на заводе формируют при помощи ручных прессов. Производительность труда рабочих при этом оказывается низкой, а себестоимость продукции высокой.

И вот к главному инженеру завода тов. Курявину приходит один из работников завода и сообщает, что ему удалось сконструировать формовочный станок, производительность которого раз в десять выше, чем у ручного пресса. И думая: как должен обрадоваться руководитель завода, когда к нему обращаются с таким делом! Но инженер Курявин равнодушно принимает от рационализатора чертеж и описание станка и на протяжении нескольких месяцев оставляет их без ответа. Потерив всякую надежду, рационализатор забирает свои чертежи обратно. Один из мастеров формовочного цеха того же завода подал не одно, а шесть предложений по улучшению производства, но и их постигла та же участь.

Что можно сказать о таком руководителе?

Встречаются нередко люди и иного толка. Эти не выступают против новшества и ратуют за любой починок, но преследуют при этом лишь ту цель, чтобы на шахте или заводе появился «свой» рекордсмен, «свой» знатный человек. Такие руководители, не разобравшись как следует в существе дела, поднимают шумиху, создают вокруг «новатора» атмосферу угловатости и восхваления, а приглядышья — пользы тут на грощ. А бывает и так, что «рекордист» просто-напросто принисывают работу, выполненную другими.

В. И. Ленин учил: «Мы должны тщательно изучать ростки нового, внимательно относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками».

Это ленинское требование обязательно для каждого руководителя — большого и малого. В этом случае мы сумеем правильно использовать каждое начинание новаторов для того, чтобы более успешно и быстро решать сложные хозяйственные и технические задачи, направленные на дальнейшее повышение благосостояния советского народа.

В. КЛИМЕНКО,
секретарь Ворошиловградского обкома КП Украины

Читатели готовятся к съезду писателей

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Стопка отпечатанных в типографии blanko. Вверху текст: «Уважаемый товарищ! В ноябре месяце 1954 года состоится Второй всесоюзный съезд писателей. Для того, чтобы писатель больше узнал о нуждах и запросах читателя-друга, библиотека просит вас написать свои предложения и пожелания, которые будут использованы для составления наказа съезду от читателей ленинградских библиотек». Ниже — место для ответа. Такие анкеты уже получили тысячи читателей Ленинграда. Подготовка к съезду ведется во многих библиотеках города: выпускаются специальные стенные бюллетени с читательскими отзывами, вывешиваются газетные вырезки статей на предсезонные темы, устраиваются книжно-иллюстративные выставки. Несколько выставок организовали работники Центральной библиотеки имени В. Маяковского. Сейчас здесь готовят очередную выставку, посвященную творчеству ленинградских писателей и образу положительного героя в советской литературе.

Методический кабинет Центральной библиотеки совместно с ленинградским отделением ЦСП организует городские литературные чтения. Они начались докладом В. Дружина «Советская литература за двадцать лет». В библиотеках, клубах, домах культуры состоялись встречи читателей с В. Керлинской, Ю. Германом, П. Далецким и другими ленинградскими писателями.

КОСТРОМА. (Наш корр.). В подготовке к съезду широкое участие принимают библиотеки. В областной библиотеке имени Крупской создана выставка «Навстречу Второму съезду писателей» и ведется сбор отзывов на книги. Библиотека проводит анкеты среди читателей: «Что вы ждете от съезда писателей?». В городском парке культуры и отдыха состоялась встреча местных писателей с читателями. Поэт Е. Старшинов прочел отрывок из новой поэмы, посвященной предстоящему Второму съезду писателей. А. Никитин — главы из нового романа, В. Хряшев — отрывок из повести. Редакция литературного сборника «Кострома» закончила подготовку материалов для очередного номера, который выйдет ко дню открытия съезда.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 114 (3298)

Четверг, 23 сентября 1954 г.

Цена 40 коп.

Великий праздник китайского народа

Навесегда войдет в многовековую летопись истории китайского народа 1949 год. Он войдет в эти летописи, как вошел год 1949-й, когда 1 октября над древним Пекином под орудейные залпы взвилось пятизвездное алое знамя Китайской Народной Республики.

Земля, политая кровью, дает могучие всходы. Не пропадом даром бесчисленные жертвы героической борьбы китайского народа. Конституция Китайской Народной Республики, принятая 20 сентября Всекитайским собранием народных представителей, воплотила в себе мечты и надежды многих поколений китайского народа, его исторический опыт. Она закрепила плоды длительной борьбы народа за национальную независимость, демократию и социализм.

Мы читаем статьи и параграфы Конституции. В них мудрая древность и молодость нового Китая. Сквозь десятилетия встают перед нами борцы за лучшую жизнь народа, герои Кантонской коммуны и коммунисты Нанкина, герои Великого похода через «десять тысяч гор» и строители Яньяна — кузницы революционных кадров, тысячи и тысячи патриотов.

Под руководством Коммунистической партии Китая народ одержал историческую победу в народной революции, навсегда избавился от векового колониального гнета. Разбиты основы феодальных отношений. Китайская Народная Республика — ныне единое многонациональное государство, прочно опирающееся на союз рабочего класса и крестьянства.

Вдохновляемый мудростью Коммунистической партии, китайский народ строит свое подлинно демократическое государство. Вся власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу.

Месяцы равны ныне в Китае годам, годы — десятилетиям. Народ меняет лицо страны, успешно осуществляет социалистическую индустриализацию страны и социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Мы читаем статьи и параграфы Конституции, и перед нами встает панорама мира и социализма, где все дышит атмосферой первой китайской пятилетки. К нам доносится не затихающий ни днем, ни ночью шум новостроек. Мы улавливаем гул водоподов на плотинах, обузданных Инцзы, Хуайхэ, Хуанхэ, и веселый перестук молотков на лесах автомобильного завода, строящегося близ Пекина, грохот составов, мчащихся в, казалось, непреступных горах

С Конспирацией в сердце...

Входя в этот зал, поднимаясь на эту трибуну, я ощущаю биение своего сердца, испытываю неудержимое волнение. Его вызывает воспоминания о годах мучений, о годах слез и крови, о жертвах революции. Но сейчас я рассказываю о другом.

В моей памяти проливаются знакомые лица, в ушах звучат знакомые голоса... Перед глазами встает крестьянин с блестящим слез в глазах и на смеющемся лице, он говорит мне проникновенно:

— Несколько десятков лет я был вычужденным животным, теперь я стал человеком. И вижу рабочих, говорящих мне:

— Отныне мы являемся не «грязными фабричными», которым предприниматель в любое момент может закричать: «Задохну!» — будете жить, захочу — все вы с голода передохнете», а хозяевами Китая.

И вижу женщину, которая сказала мне: — Когда уничтожали гнет помещиков, я стала свободной. Когда установили равенство между мужчинами и женщинами, я вторично обрела свободу. Сейчас мне остается лишь приобщиться к культуре, чтобы в третий раз получить свободу...

И вижу убежденных сединами стариков, живущих в доме для престарелых, слышу их слова:

— Как все это странно!.. Мы обрели покой, о котором не могли мечтать, не смеи думать. Каждый вечер мы ложимся спать в удобные кровати, просыпаемся с радостной улыбкой.

И вижу веселую, задорную молодежь, поющую:

— Мы обгоним само время...

И слышу разговоры молодых парней и девушек о технических усовершенствованиях, о том, как увеличить объем производства, улучшить качество продукции, чтобы перевыполнить государственные планы. Эта молодежь полна веры в свои творческие силы.

И слышу клятву бойцов, несущих охрану границ нашей родины. Все их помыслы об одном: обеспечить безопасность строительства в нашей стране, обеспечить мир, которого требуют народы земли.

Учаюлина, и переключку тракторов на кооперативных полях Хэбэя. Огненные блики домен Аньшяна озаряют статьи и параграфы народной Конституции. На них — ответ электрических лампочек в крестьянских хижинах, где еще недавно грездила темнота.

Сила и величие Конституции Китайской Народной Республики — в ее исторической правоте. Ее статьи провозглашают революционной страстностью и логической стройностью. Каждая строка соответствует кровным интересам народов Китая, их горячему желанию добиться расцвета своей заветной родине. В гуманности и человечности, в заботе о простом человеке — сила и величие Конституции.

Сейчас, когда империалистические круги США хотят во что бы то ни стало воздвигнуть плотину на пути поднимающихся к свободе и независимости народов Азии, пример великого Китая, его Конституции вливает новую уверенность в сердца миллионов колониальных рабов в тылах империалистической системы. Слишком слабы подпорки, которыми реакция пытается удержать обветшалое здание колониализма.

В своем стремлении помешать мирному строительству Китая американские империалисты не гнушаются никакими средствами. Они из кожи лезут вон, чтобы не дать Китаю занять подобающее ему место на международной арене, они препятствуют восстановлению законных прав Китайской Народной Республики и ООН.

Напрасные усилия! На весь мир прозвучал в Женеве спокойный и уверенный голос народа, внесшего немалую лепту в дело восстановления спокойствия на вьетнамской земле. Китайская Народная Республика — ныне важный фактор мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Велик духовный подъем китайского народа в эти дни сентября 1954 года. От снежных высот Тянь-Шаня до берегов Тихого океана и далекого юга, на границе Бирмы и Вьетнама — праздник и радость царят на древней земле. Праздник и в наших сердцах. Советский народ, как истинный и верный друг, всегда готов помогать Китайской Народной Республике в благородном деле строительства социалистического государства. Союз и дружба двух великих народов — могущественный фактор мира во всем мире. Советские люди от души приветствуют братский народ. Мы верим: китайский народ добьется дальнейших успехов в строительстве новой жизни, в борьбе за прогресс, величие и расцвет своего государства.

ДИН ЛИН,

китайский писатель

Речь на заседании Всекитайского собрания народных представителей

И слышу неумолкающие песни наших братьев и сестер — представителей национальных меньшинств Китая. Они поют:

В небе ярко горят звезды,
А в наших сердцах — Конституция

Все наши Китая равны правы,
Как дети одной семьи.

В западной части провинции Хунань я познакомился с одной полойкой женщиной из народности мiao. Эта женщина взяла на себя всю работу по семье, чтобы дать возможность сыну учиться в средней школе для национальных меньшинств. Она сказала мне: «Чтобы быть хозяином своей страны, правильно вести дела, разве можно обойтись без образования?»

Артист китайской детской оперной труппы Шань Цин написал волнующие стихи. Вот они:

Я научился читать
Книги без картинок.
И предло мной возникла
Прекрасная картина.

На этой картине
Мы, беспозорники, одеты в новую
одежду.

На этой картине
Рядом с нами стоят наши улыбающиеся
матери.

Эту картину
Я увидел благодаря одному великому
человеку.

И эта картина
Не просто написана на бумаге.
А в тысячи раз прекрасней
Самой прекрасной картины воображения.
Эта картина —
Наша родина,
Которую мы строим
Своими руками.

В этих стихах выражены сердечные чувства многих матерей и детей, чувства миллионов китайцев.

Эти песни и стихи, эти чувства огромной искренней радости, которые они передают, вызваны к жизни опубликованием проекта Конституции нашей республики. Это подлинно народная Конституция, которая дает народу нормы новой морали, вливает в него силы, будит в нем высокие чувства. Она поднимает народ на новую, высшую ступень развития, вооружает пониманием того, за что надо бороться.

Конституция является плодом победоносной борьбы, но она не означает, что борьба завершена. Наша борьба за новую жизнь против старой жизни будет еще длительной. Совсем недавно я посетил в горах Гуаншань, что в провинции Аньхуэй, старого провинциала. Вот уже более 30 лет он показывал людям путь по горным тропам, долинам и лесным зарослям. Он знает свой горный край, как говорит, наощупь.

Этот старик говорил мне: «Коммунистическая партия — хорошая, председатель Мао Цзэ-дун — хороший, наше правительство — хорошее. Но вот в нашей деревне есть один вредный, примазавшийся к партии работник, вылезший из помещичьего хозяйства, он чинит обиды народу. Палишков зерна у него больше, чем у кого-либо из нас, а государство у него продает меньше нас всех».

Недавно в одной из деревень провинции Хэбэй старый знакомый перелал мне свое письмо без подписи, которое он несколько лет не решался отправить. В письме рассказывалось, что в их деревне все еще спокойно разгуливал на свободе бывший член реакционной банды, убийца его брата. Служит правде сказать, что подобных печальных фактов еще немало на нашей земле.

У народа сейчас есть обязанности и есть права. И рядовой писатель, и дело народа — это мое дело.

Мы поддерживаем нашу Конституцию и должны ее соблюдать, разъяснять ее, вести решительную борьбу со всеми, кто ей противостоит.

Отдадим же все силы нашей стране, нашему народу, претворению в жизнь нашей Конституции!

ПЕККИН, 22 сентября. (По телеграфу).

Международные отклики

15 сентября в Вене закончила свою работу сессия Бюро Всемирного Совета Мира. В своем заявлении участники сессии подчеркивают, что

самостоятельная борьба народов за свободу мира принесла ощутимые успехи. Соглашение о перемирии в Индо-Китае положило конец кровопролитной войне, длившейся почти восемь лет; отклонение французским парламентом договора о «европейской армии» нанесло серьезный удар силам агрессии, пытающимся возродить германский милитаризм.

Эти крупные события принесли миру новую надежду. «Проводимые Всемирным Советом Мира мероприятия и кампании в защиту мира позволили призвать народы к действиям и организовать их усилия», — говорится в заявлении, принятом участниками сессии. — Миллионы людей во всех странах по праву гордятся сегодня той ролью, которую они сыграли в этой великой победе.

По мнению людей во всем мире знают, что правящие круги США продолжают политику создания замкнутых военных группировок в Европе, Азии и других районах земного шара. В своем заявлении Бюро Всемирного Совета Мира призывает народы к бдительности, подчеркивая, что над Европой нависла непосредственная угроза — угроза восстановления германской агрессивной армии.

Сейчас, после провала планов «европейского оборонительного сообщества», представители боннских реваншистов действуют особенно активно. Любой ценой — путем ли непосредственного включения Западной Германии в Атлантический блок или под вывеской Западного союза — правящие круги США и Англии стремятся возродить германский милитаризм. А это увеличилось бы раскол Германии, усилило бы напряжение в Европе и гонку вооружений. Горький опыт истории двух мировых войн говорит о том, что политика создания замкнутых военных группировок в Европе неизбежно ведет к войне.

Бюро Всемирного Совета Мира, учитывая реальность этой угрозы, призывает народы воспрепятствовать перевооружению Германии, в какой бы форме и под каким бы предлогом оно ни проводилось. И здоровые национальные силы в европейских странах ведут изо дня в день мужественную, упорную борьбу против возрождения германского милитаризма.

Советские люди с глубоким сочувствием следят за тем, с какой мужеством борются трудящиеся великой борьбы против договора о «европейской армии». Отвергнув этот договор, народ Франции сказал «нет» и всем другим планам возрождения германского милитаризма.

В Англии с каждым днем крепнет широкое движение протеста против новых планов вооружения Западной Германии. Во многих городах происходят митинги, демонстрации. На собраниях местных организаций лейбористской партии рядовые члены партии исполномочивают своих делегатов голосовать на предельной конференции в Скарборо против вооружения боннских реваншистов.

В самой Германии все более широкие слои населения участвуют в движении против преступных планов Аденауэра и его покровителей.

Все громче и громче раздаются голоса представителей общественности европейских стран, настаивающих на немедленном возобновлении переговоров четырех великих держав по германскому вопросу. В своем заявлении Бюро Всемирного Совета Мира подчеркивает, что «мирное урегулирование германской проблемы должно быть приемлемо для каждой из заинтересованных держав и для самого немецкого народа. Оно должно положить конец расколу Германии, должно не допустить, чтобы Германия была использована как орудие угрозы против кого-либо из своих соседей, и одновременно дать возможность организовать безопасность Европы».

Безопасность не может быть обеспечена путем создания военных коалиций. В интересах мира и безопасности необходимо сотрудничество всех государств, независимо от их политического и общественного строя, необходимо соглашение о всеобщем сокращении вооружений и запрещении оружия массового уничтожения.

Для того, чтобы объединить все силы мира вокруг этих великих задач, Бюро Всемирного Совета Мира, как указывалось в заявлении, постановило созвать 18 ноября нынешнего года сессию Всемирного Совета Мира. В повестку дня сессии включены важнейшие вопросы, связанные с сохранением мира в Европе, Азии и Латинской Америке. Наряду с этим принято решение о созыве в первом полугодии 1955 года Ассамблеи представителей сил мира всех стран.

Советские люди горячо приветствуют решения сессии Бюро Всемирного Совета Мира. Они кровно заинтересованы в обеспечении всеобщей безопасности, в укреплении международного сотрудничества во имя счастья и будущего человечества.

ЛИТЕРАТОР

К 50-летию со дня рождения

Н. Островского

Новые издания

В ближайшее время приложением к журналу «Молодой колхозник» выйдет семнадцатитомный комплект новых изданий произведений Николая Островского. Это будет 356-е по счету издание произведений писателя в СССР.

Впервые книга «Как закалялась сталь» была издана в 1932 году тиражом десять тысяч экземпляров. Уже через три года она выходит четвертым изданием, а в 1936 году издается тридцать три раза тиражом около восьмистот тысяч экземпляров. С тех пор «Как закалялась сталь» выпускается почти ежегодно!

На русском языке произведения Н. Островского издавались сто сорок два раза. Они неоднократно выпускались во всех союзных республиках и особенно часто — на Украине и в Прибалтике. Только за пятнадцатилетие — 1945—1950 гг. украинские читатели получили пять новых изданий, читатели прибалтийских республик — около шести. За эти же годы книги Н. Островского вышли в переводе на азербайджанский, белорусский, грузинский, молдавский, осетинский, татарский, тувинский, финский, узбекский, чувашский и другие языки. Всего они издавались более чем на пятидесяти языках народов Советского Союза. По сведениям Всесоюзной книжной палаты, общий тираж произведений Николая Островского превышает ныне восемь миллионов экземпляров.

Не считая огромного количества статей, опубликованных в газетах и журналах, о Николае Островском издано более пятидесяти книг — монографий, диссертаций, брошюр, сборников материалов и воспоминаний.

Нынешний, юбилейный год будет ознаменован выпуском значительного количества новых изданий произведений Н. Островского и книг, посвященных его жизни и творчеству.

Председатель Центрального народного правительства Китайской Народной Республики Мао Цзэ-дун 11 сентября принял далай-ламу и панчен-ламу. На снимке в первом ряду (слева направо): председатель Комиссии по делам национальностей при Центральном народном правительстве Ли Вэй-хань, заместитель председателя Государственного административного совета Го Мо-жо, заместитель председателя Всекитайского Комитета Народного политического консультативного совета Китая Чань Шу-тун.

Снимок агентства Синьхуа

Спекуляция на чужести

Часто ежу я из Москвы в пригород, и не раз приходится мне наблюдать такую картину. Не успевает электричка отойти от вокзала, как в вагон входит человек в потрёпанной одежде и затягивает пропитанным голодом что-нибудь из старинного кабанского репертуара или «жалостливую» песню, где есть и старушка-мать, и сын, умирающий от ран, и сироты-дети... Затем он обращается к пассажирам: «Сестры и братья, папаша и мамаша, не пожалейте инвалиду войны трудовую копеечку». Иной, не теряя голоса на сильное впечатление, сразу же начинает обходить пассажиров; обходя вас запахом вонючего перегара, он неотступно требует: «Дай, браток, бывшему солдату на опохмелку!»

Безмерно дорога нам, советским людям, память о погибших друзьях, знаем мы цену материнским слезам и солдатской крови. И мне, бывшему фронтовику, особенно больно видеть, как тунеядцы и вымогатели прикрываются священной для каждого словами. Пусть мало таких попрошайек, пусть их буквально единицы, но пора разобраться, кто протягивает руку за подаянием? Кому отдаёт советские люди свои трудовые рубли и копейки?

Иные из попрошайек выдают себя за фронтовиков, инвалидов Отечественной войны. Формально это может быть и так, но только формально. Настоящие фронтовики-инвалиды — это те, кто не мыслит себе жизни без труда, если это возможно, если есть к тому силы. Это — летчик Алексей Маресьев и знаменитый комбайнер Прокофий Нектов, потерявшие на фронте ноги, это — председатель белорусского колхоза-миллионера «Рассвет» Кирилл Орловский, потерявший на фронте руку, это — заведующий кафедрой одного из московских вузов, кандидат технических наук Василий Донсков, который, поправившись после тяжёлого ранения, сумел найти свое место в мирном строю, это — тысячи и тысячи самоотверженно трудящихся инвалидов войны. За право трудиться на свободной земле они и пролили свою кровь. Не все, к сожалению, могут постоянно работать — мы знаем инвалидов, которые по состоянию здоровья лишены этой возможности. Но и они стараются найти занятия по силам, не теряя связи с общественной жизнью, а главное, — стремятся жить, как люди, сохраняя достоинство советского человека.

Те же, кто рыскает по вагонам, — это пьяницы, потерявшие человеческий облик, спекулирующие на состраданьи советского человека к инвалиду, на памяти о погибших. Деньги нужны им для того, чтобы ту же, в ближайшей пристанционной пивной, пропить их. Иной раз эти попрошайки симулируют болезнь и увечья. Двигаясь по вагонам, такой тип крахтит и стонет, а посмотрев на вы, как левое он перебирается на ходу из вагона в вагон, если двери плащадок закрыты.

У меня оказались сведения о некоторых из них. Вот Виктор Бартеквич. Ему всего 32 года. Он — бывший офицер, получает большую пенсию, как инвалид. До 1952 года работал техником-конструктором. Сейчас есть и нищенствует, собирая на «хлеб», — это при пенсии-то в 900 рублей! Бывший военрук одной из московских школ Василий Меркулов, тоже получающий от государства немалую пенсию, пристраивает к своим на бульварах У Меркулова своя манера попрошайничать — просит рубль, чтобы доехать до дому. Его редко увидишь трезвым.

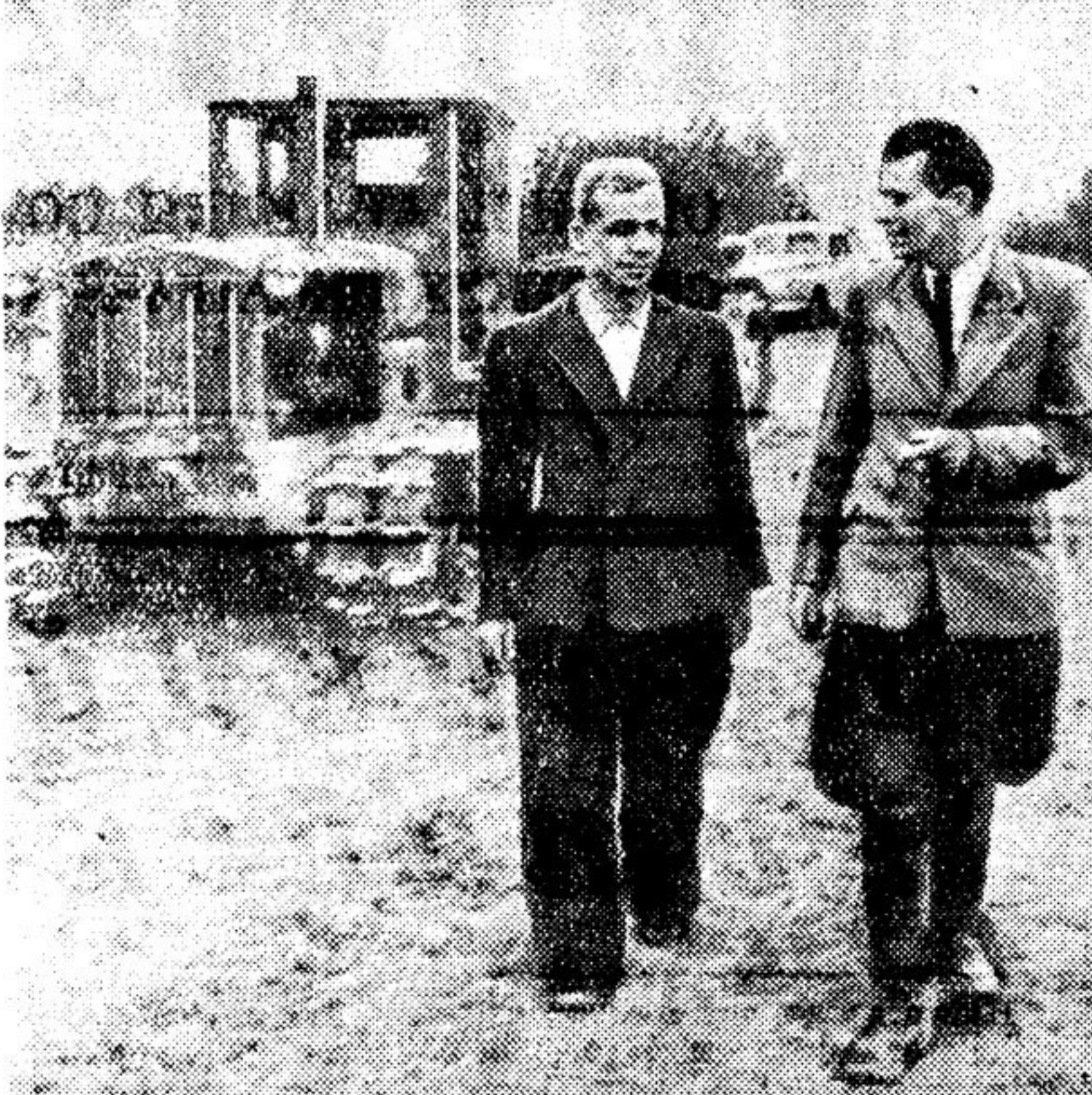
Могут ли эти люди работать? Конечно. «Профессионального нищего» Михаила Елизарова несколько раз посылали в колхозы по трудоустройству. Он исправно являлся туда, брал направление, давал подписки и... продолжал «нищенствовать».

В Москву приезжает «на промиселе» из Калужской области и некая Федосья Алексеевна Ерохина. В деревне у неё свой кирпичный дом, хорошо налаженное хозяйство — корова, свиньи, несколько десятков гусей. И вот, вырядившись в театральные лапти и лохмотья, она бродит по Москве, обирая доверчивых простаков.

Для всех этих людей попрошайничество стало источником даровых легких денег. Вымогательство приносит им в день сотни, а то и более рублей. И «долохиды» эти увеличиваются с ростом обшей благосостояния народа. Недаром некий Василий Чернов собрал подпольным круглым суму на постройку нового дома.

В нашей стране с каждым годом растут затраты государства на социальное обеспечение. Увеличивается сеть детских садов, интернатов, детских домов. Катгуло в нейбью слово «беспризорник». Велика забота Советского государства об инвалидах войны.

И. ДАМСКИН,
гвардии капитан

«Вот оно, наше хозяйство...» — главный инженер Чкаловской МТС С. Карпычев (справа) привез в бригаду председателя шифов — И. Скребкова, секретаря партийной организации суломатоного цеха № 2 завода «Красное Сормово». Фото В. Пушкина

Еще в коридоре, во время перекура, группа друзей из ново-маргеновского цеха «Бригады Бусыгина, бригады шифовиков». Оглядываясь, хлопая по плечу, шутит: «Ну, как там — танешь, колхозник?..» — «Помаленьку тану...». А потом, с трибуны собрания, рабочий, посланный в деревню, докладывает коммунистам завода о том, как он справляется с ответственными поручением партии.

Собрание, в котором идет речь, состоялось нынче летом в Сормове, во Дворце культуры. Коммунисты старшего русского завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова собрались вместе, чтобы обсудить, как лучше помочь сельскому хозяйству. Общезаводские партийные собрания нередко практикуются здесь, в Сормове, — тысячи людей завода, коммунисты, единомышленники решают на таких собраниях важнейшие вопросы жизни своей и работы.

долгом обратить внимание собравшихся на следующее обстоятельство: нельзя, товарищи, отрывать экономку от конкретных поступков людей. Да, да, речь идет о дисциплине. Не думайте ли вы, что на себестоимость — пагубно отражаются прогулы и пьянки, — бываю они у вас. Вот бригадир тракторной бригады (он называет фамилию) престолоный праздник справлял. Тоже себестоимость...
Скребков, совсем молодой человек с характерным светлым хохломом, не склонен шутить: «Сормовичи, рабочие нашего цеха, охотно помогают вам, друзья. И еще помогут. Но мы требуем и с вас настоящей отдачи... Шефство — вещь обоюдная».

«У нас в колхозе»

Из деревни вернулся Георгий Козачук, мастер судокорпусного цеха № 1, член цехового партийного бюро. Городской человек, он недавно прибыл в Уренском районе, в подшефном колхозе имени 1 Мая, обошел все девять деревень, беседовал с колхозниками, занятыми на полях — на уборке клевера и гороха, в бригадах — на скотных дворах, участвовал в колхозном партийном собрании. В блокноте Козачука много записей, что требуется от шифов, характеристики людей, впечатления.

— Ну, а общий вывод?
— Дисциплина хромает на обе ноги. Шутка ли сказать, — даже стадо выгоняют в девятом часу, не раньше...
Козачук утверждает, что в отставании колхоза, в развале дисциплины повинна прежде всего председатель колхоза Ершов: «Черт знает, что получается, — женщина, а хозяйству, совсем потеряла авторитет, угорлов и слушать не хочет».

Мнение Козачука совпадает с мнением старшего плановика Константинова, который посетил подшефных раньше: «Благодаря голубцу в нашем колхозе!»
И 27 августа созывается специальное заседание партийного бюро цеха. После горячего обсуждения было решено, что нельзя мириться с таким председателем, который «не обеспечивает хозяйственного и политического руководства колхозом, занимается пьянством и развалом дисциплины». А потому сигнализировать об этом через партком завода в областные организации.

Таков первый пункт решения. Второй и третий пункты — о подготовке необходимого колхозу инвентаря и посланье на время уборки картофеля «политическому грамотного и опытного товарища для проведения политическо-массовой работы».

«У нас в колхозе», — эту фразу можно не раз услышать на «Красном Сормове». На рабочих собраниях обсуждаются вопросы сельского хозяйства, в заводской газете появляются заметки и письма из подшефных колхозов, в красных уголках — фотографии. А директор завода, отмечая хорошую работу группы сормовичей на поле, в приказе благодарит старшего Машинкову, конструктору Кузнецову, резчику Федорину и ряд других работников.

Шефство над селом стало родным делом заводского коллектива.
Но есть две неверные тенденции, о которых следует сказать.

Тенденция первая у бы назвал иждивенческой. Что греха таить, бывают такие настроения в некоторых подшефных колхозах: «Шефы у нас богатые, пусть дадут и то и се, с них не убудет...». Бывает, предъявляют колхозы чрезмерные требования в смысле снабжения оборудованием, инструментом, инвентарем.

Тут, конечно, необходима разъяснительная работа — о задачах шефства, его рамках и масштабах. Но именно тут мы сталкиваемся со второй неправильной тенденцией: массово-воспитательная, культурно-просветительная, агитационная работа шифов-сормовичей не может идти ни в какое сравнение с их материально-хозяйственной помощью подшефным колхозам и МТС. Правда, выезжали агитбригады и докладчики, посланы были библиотечники, выпускались листовки «моишны». Однако все это, как правило, в малых дозах, без размаха и глубины. Даже в различных отчетах о шефстве, представленных цеховыми организациями, в неурочное время готовятся тракторные прицепы, культиваторы, орудия, приборы для горячего. Рабочие паросилового цеха починили и пустили насос для подачи воды на ферму, прокатчики отремонтировали мельницу, автоцепп — грунтовы автомобилы... Что было возможно, делали безвозмездно, в порядке социалистической помощи; другое отпущали за деньги, как полагаются.

Но самое дорогое, что дал завод селу, — это, разумеется, кадры. Двести пятьдесят сормовичей по призыву партии направлены на постоянную работу в деревню. Солидный отряд: пятьдесят восемь инженеров и техников завода стали директорами, главными инженерами и заведующими мастерскими МТС; девять рабочих и служащих представляют в колхозах; восемьдесят — сельские механизаторы...

Партийный комитет отбрал для посланья в деревню наиболее достойных, крепких, кто не уронит чести завода. Не обошлось, конечно, без инцидентов. Нашлись трусы и эгоисты, шутники, которым личная удобств дороже дела партии. Один отменный здоровяк внезапно «заболел», другого находил тысяча «веских» причин — только меня, братцы, не трогайте... Не о них сегодня речь. Кадры, посланные сормовичами в село, — это поистине золотой фонд! А разве мало помогают рабочие на сеяночке, уборке хлеба, картофеле? Ремонтные бригады, строители, агитаторы?

...Совсем недавно, в сентябре, пришлось мне побывать на другом собрании — открытом партийном собрании в Чкаловской МТС. После странного дня в кабинете директора МТС Корепанова собралось десятка три механизаторов; двери в соседнюю комнату были раскрыты, там разместились те, для кого не хватало места в тесном кабинете. Обсуждался один вопрос — как снизить себестоимость тракторных работ. И хотя ни обстановки, ни масштабы этого собрания, ни повестка дня ничем, казалось бы, не напоминали о том заводском, грандиозном собрании, я невольно вспоминаю о нем. Вспомнил, когда слово в прениях пропоса Николай Скребков, представитель шифов, секретарь партийной организации суломатоного цеха № 2. Он не впервые здесь, да некоторой степени в курсе эмвасовских дел и считает своим

нормой почитать... На капиывается и опыт; Чкаловская МТС не на плохом счету, участник выставки, — есть здесь знающие специалисты, помогают.
— Ну, а что успели сделать в МТС, Сергей Николаевич?
— Некоторый порывок навели. Вначале трудновато пришлось. А сейчас что, — работаем...
— Каковы же планы ваши все-таки?
— Им, планы? Ну, мойку оборудовать. Создать обменный фонд деталей, чтобы ремонтировать тракторы спорнее было. И специальный человек нужен, который техническим снабжением займется, а то разнороб у нас, каждый механик — снабженец...
Спорю нет, все, что называл Карпычев, — это серьезные, необходимые дела. Но дела текущие. А если вперед посмотреть? Так сказать, большой план главного инженера.

Такого плана нет. И остается впечатленье, что честный и добросовестный работник Карпычев как-то мельничит, сам ограничивает свою деятельность быстроекружками очередными вопросами.
Но как может молодой советский инженер, да еще поставленный на такой участок — к руководству МТС, не мечтать, не стремиться к совершенству? Тут я адресую упрек и инженерному коллективу «Красного Сормова» — вы обязаны, товарищи, поддерживать, особенно на первых порах, молодого сормовича. Помочь ему найти правильные решения очередных технических задач и помочь увидеть завтрашний день МТС. В этом ваша прямая шефская обязанность!

Из квартиры С. Карпычева, расположенной на краю поселка, понадобилось позвонить в контору МТС. Телефона не оказалось.
— Не проведи, — объяснил хозяин. — Да так поспокойнее...
Резануть эти слова. Не слишком ли много спокойствия ищет молодой человек. Огнью бы побольше, горячая.

Зато не ищет покая тракторной сормовича, а ныне — деревенский житель, с которым мы поспешивались познакомиться.
Есть за Волгой, в Борском районе, село Линдова пустошь. Есть в этом селе колхоз. Запущенный, отсталый. Семь председателей сменились в нем за последние четыре года. Итог их хозяйствования печален: касса артельная пуста, один долги; на трудной колхозники последний год ничего не получили.

И вот в феврале текущего года на отчетно-выборное собрание в колхоз приехал председатель райисполкома, а с ним молодой уже, скромный человек городского обличья. Лоб с залысинами, роговые очки, серенный пиджачок, клетчатая рубашка. Малинин Алексей Иванович. Сормович, бывший инженер, старший технолог цеха. Двадцать шесть лет на заводе проработал, коммунист с 1928 года.

Рекомендуем вам, товарищи колхозники, в председатели правления.
Избрал, не посмотрели, что деревня не знала. Истосковались по честному председателю: ничего, научившись, приобщившись.
Пошла у Алексея Ивановича трудная зима. Всего невзвта, — в избытке только долги, сбруя для лошадей — и той нет. Начал знакомиться с людьми, с бригадами. Увидел, что дисциплина — самое узкое место. Вот зveno, которое надо непременно вытянуть, и прежде всего. Собрал коммунистов, актив. Некал опору в честных, рабочих людях. Нашел их, не без борьбы поставил на ключевые позиции — на руководство бригадами, завладеть складом, сменить янции и жуликов.

Старый коммунист Малинин помнит указание XVI съезда партии: «Партия исходит из того, что в ближайшие год-два из массы колхозников безусловно выделяется под воздействием передовых рабочих десятки тысяч подлинных организаторских талантов...».

Как это верно! Вот и у нас уже есть хорошие организаторы — бригадир Улянов, Васильев, Грачев, член правления Трусова. Тянем помаленьку...
Тянут. С гордостью рассказывает Малинин, что колхоз полностью сдал хлеб государству, рассчитался и по натуроплате с МТС. 10 тонн гречихи продали по госзакупкам. Дали колхозникам авансом на трудодни ржи, огуниц, помидоров.

Конечно, мелко еще плавает, а в колхозе настроение улучшилось. Представьте себе, хоть немного, но получили на трудодне. Под расчет по килограмму хлеба — не меньше — выдают, да оговорить, это лучше дела пойдут.

В колхозе закончили строить парники, кладут силосные ямы. На очереди — коровник на двести голов. Первое дело — животноводство поднять, привести в приличный вид помещения, утеплить... За что ни возьмешься, то денег нет, то материалов, а уж о руках рабочих и говорить не приходится.

Трудно. День-денской, от зари до зари, в бегах, в хлопотах. Бывает, поверите ли, и домой обедать не вырвуся, а дом-то вот, близко (Алексей Иванович показывает красную крышу домика, где поселился он с женой и малыми детьми). Вечером прибеги и бух на подушку. Устаю. Не замечаю даже неудобств. Но хочется колхоз поднять. И каждый, пусть самый маленький шаг в сторону — в душе отзывается, радуется.

Малинин вынашивает план электрификации — столбы достанем, подключимся к электросети; думает о механизации в животноводстве — начнем, разумеется, с самых простейших вещей. Дайте только срок!
Колхозу и его председателю очень нужна была бы помощь «Красного Сормова». Но так получилось, что формально завод над Борским районом не шефствует, а в формально поддерживает своего старого рабочего, посланного с завода на очень трудный пост, никто пока не догадался. Но шефство-то ведь не терпит формализма!

Я верю, придут товарищи-сормовичи в Малинину, поддержат его, помогут поднять колхоз.
Успехов вам, Алексей Иванович!
ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Развесистая картошка

И. Протасов напечатал в газете «Советская Чуток» (№ 147 за 1954 год) статью «Знаменитый большой делец». На протяжении 150 газетных строк И. Протасов рассуждает обо всем и еще кое о чем. Из статьи можно узнать и о восстании декабристов, и о происках американских торговцев и шпионов, и о развитии земледелия на Севере, и, к сожалению, о неграмотности и невежестве автора статьи.

Особенно невразумительна концовка статьи: «Нигде и никакие проповедники смерти типа Шимпера не в силах сделать того, чтобы корни, которые введены в землю руками советских людей, не проникли в ее глубь, в самую холодную землю».

Оказывается, «корни», которые введены в землю руками, пропе говоря, суть не что иное, как... картошка.

Содержание статьи не уступает ее необычной форме. Протасов утверждает, что «лисийский друг Пушкина и его единомышленник» Кюхельбекер был... повешен в числе пяти казненных декабристов. Впрочем, тут же, видимо, и воскресен, так как далее можно прочесть, что в ссылке, «возвращаясь после тяжелого каторжного дня до изурнавшихся уставшим, Кюхельбекер, перекусив (!)... продолжал копать землю».

И заключительный аккорд: «это было в середине XVIII столетия!»
Вкусив свой развесистой картошки, хочется сказать автору словами В. Кюхельбекера: «Опомнись! долго ли? приди в себя и встань...».

На концертных эстрадах ВСХВ

Заслуженной популярностью у посетителей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки пользуются концерты сельской художественной самодеятельности, проходящие в Зеленом театре или на Центральной концертной эстраде. На выставке выступали, например, коллективы колхозов Московской области и учебных заведений, готовящих механизаторов сельского хозяйства. Недавно показал свою программу народный хор колхоза «Раудоний Вельва», Шауляйского района Литовской ССР. Он дал три концерта на выставке, а затем был приглашен в Центральный дом работников искусств и в клуб Московского государственного университета.

Среди ста тридцати шести участников колхозного ансамбля нет ни одного профессионального певца, музыканта или тансора. В танцевальной группе: знаменитая свинарка колхоза, участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Пране Тауаянская, председатель колхоза Антанас Гердайтис, механизатор Раймондас Вильяускас. Между прочим, в этом хоре также участвуют его отец Иозас, брат Зенонас и сестра Даунутэ — целая семья! В хоре поют: заведующая свинопольной Ола Никопене, звеньевая полеводческой бригады Эмилия Радзьявичине, бригадир овошеводческой бригады Анеле Балтуянене.

Широкое участие в народном хоре принимает сельская интеллигенция. В нем шестнадцать учителей и учителей (одна из них — И. Порвенсене — художественный руководитель хора), два зоотехника, колхозный связист, бухгалтер, счетовод, заведующий аптекой, зубной врач колхозной амбулатории.

В программу были включены пропевления советских композиторов, литовские народные песни и танцы, а также музыкальные номера. Ряд произведений создан самим коллективом народного хора колхоза. Это — песни «Весна в колхозе» и «Приезжайте к нам», танец «Колхозная полянка».

Художественному росту самодеятельного коллектива хорошо помогает республиканский Дом народного творчества, направивший в колхозное село хормейстера и балетмейстера. С участниками коллектива регулярно занимается также руководитель художественной самодеятельности Вильяусского университета.

Новые книги

(Издательство «Советский писатель»)

Берггольц О. Верность. Трагедия. 111 стр. Цена 2 руб. 45 коп.

Берулава Х. Песня о звездах. Авторизованный перевод с грузинского. 115 стр. Цена 2 руб. 40 коп.

Бубенин М. Белая береза. Роман. Книги 1-я и 2-я. 683 стр. Цена 10 руб. 85 коп.

Вильянов А. Металлисты. Повесть. 300 стр. Цена 5 руб. 30 коп.

Горелов И. Семейная тайна. Юмористические рассказы. 158 стр. Цена 2 руб. 90 коп.

Гуля Г. Друзья из Сагена. Трилогия. 384 стр. Цена 6 руб. 50 коп.

Гусейн М. Утро. Роман. Авторизованный перевод с азербайджанского М. Юфия и М. Джабара. 375 стр. Цена 6 руб. 50 коп.

Караванова А. Двор. Лесозавод. Рассказы. 516 стр. Цена 9 руб. 5 коп.

Ромашов Б. Пьесы. 700 стр. Цена 17 руб. 15 коп.

Эренбург И. Оттепель. Повесть. 142 стр. Цена 3 руб. 30 коп.

Заселен без приемки...

Строительство нового жилого дома № 46 по улице Горького в Алма-Ате должно было закончиться в 1950 году. К концу 1952 года сметная стоимость строительства была исчерпана, а дом так и не был готов. В декабре того же года в него въехали жильцы — пятьдесят семей научных работников — академиком, профессоров и доцентов — преподавателей Казахского государственного университета и других институтов столицы республики. Так появилось в Алма-Ате еще одно здание, заселенное без приемки.

В доме есть водопровод, канализация, ванная, но жильцы третьего этажа всеми этими удобствами не пользуются — вода до них не доходит. Вместо предусмотренной проектом трансформаторной будки стоит времянка, поэтому мы часто остаемся без света, а местные энергоуправление вообще грозит отключить дом от городской сети. Огромный двор завален строительным мусором, камнями, осыпью и весной он буквально непроходим из-за грязи и дуж.

Министерство высшего образования не дает (хотя требуется всего три процента от произведенных уже затрат). Не раз обращались мы за помощью и в хозяйственную часть университета. Нам неизменно спокойно отвечают: «Дом юридически в эксплуатацию не сдан, значит, мы в нем еще не хозяева и денег дать не можем». Из-за несправности крыши дом начал разрушаться, а денег на ремонт не отпускают под тем же бюрократическим предлогом — юридически не сдан. Но ведь фактически дом № 46 давно-давно заселен.

Междуместная переписка тянется уже два года. Два года пишем мы в Министерство высшего образования СССР — ответа нет. Мы надеемся, что на этот раз министерство, наконец, откликнется.

Профессора И. Бровев, А. Вулис, Е. Шайтан, доценты Т. Айтнеев, Н. Петрова, А. Нурхалов, Т. Чумбаев и другие

АЛМА-АТА

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ТИХОН ПРЕСТОЛЬНЫЙ»

Так называлась корреспонденция о запущенности антирелигиозной пропаганды в Шабулинском районе, Кировской области, опубликованная 24 июля. На днях редакция получила ответы на эту корреспонденцию из Кировского обкома КПСС и Шабулинского райкома КПСС.

Корреспонденция обсуждалась на бюро райкома партии, которое признало все факты правильными.

Корреспонденция была перепечатана районной газетой «Красный янтарь», а также обсуждена на партийных, комсомольских собраниях и в бригадах колхозов «Танк» и имени Мишурина.

Секретарь партийной организации колхоза «Танк» тов. Зайцев объявлял строгий выговор с предупреждением. Выяснения наложены также на секретаря партийной организации колхоза имени Мишурина тов. Оснинокова и председателя этого колхоза тов. Южанина.

Бюро райкома утвердило план научно-атеистической пропаганды. Проведен районный семинар лекторов.

ПИСАТЕЛЬ И ХУДОЖНИК

Глубокой, плодотворной и удивительно многообразной была жизнь русской литературы и русского изобразительного искусства в XIX веке.

Более четверти века назад выдающийся русский поэт Александр Блок писал в одной из своих статей: «Писатель должен помнить о живописце, архитекторе, музыканте».

Знаменитые русские художники оставили нам замечательную портретную галерею выдающихся русских писателей — своих современников.

А какие чудесные иллюстрации создали художники прошлого при проведении русской классической литературы! С каким удивительным совершенством они умели передавать в пластическом воплощении все особенности стиля, всю сложность образов литературного произведения.

Благотворной была и личная дружба, связывавшая многих писателей и художников. Но личная близость, как и личные разговоры и рассуждения, носила характер идейный, творческий, без всякой примеси обывательских светов друг с другом.

Творческая близость Брюллова и Шевченко, Ге и Толстого, Левитана и Чехова взаимно обогащала каждого из них. Общность интересов писателей и художников была столь велика, что многие произведения живописи тех лет могли бы служить иллюстрациями к тем или иным произведениям литературы.

Удивительно умение передвижников схватить и передать в картине самые острые и глубокие переживания человеческой души. Стоишь перед такой картиной и как будто бы читаешь открытую книгу, повесть, полную боли и гнева, осуждения и смеха, ненависти и любви, повесть о судьбах человеческого. Только написана эта повесть иным художественным языком — языком зрительных образов.

Удивительно умение передвижников схватить и передать в картине самые острые и глубокие переживания человеческой души. Стоишь перед такой картиной и как будто бы читаешь открытую книгу, повесть, полную боли и гнева, осуждения и смеха, ненависти и любви, повесть о судьбах человеческого.

Изведению поэта, но она «некрасовская» по духу, настроению, по теме. Уменьше динамично, скупым, лаконичным средствами построить сюжет картины и передать в одном замечательном моменте сложную и разнообразную гамму человеческих переживаний — все это говорит о духовной, творческой близости изобразительного искусства и литературы.

Трудно себе представить хоть одно сколько-нибудь значительное произведение литературы или изобразительного искусства, которое прошло бы незамеченным как в среде писателей, так и художников, которое не вызвало бы горячего обсуждения, споров, дружеской критики и пожеланий.

Атмосфера неподкупной честности и доброжелательности вновь не исключала, а, наоборот, усиливала непримиримое отношение к ошибкам, заблуждениям, недостаткам. Именно эта прямота, честная, неподкупная критика недостатков друг друга более всего характерна для отношений между русскими писателями и художниками.

Невозможно в пределах одной статьи даже бегло перечислить те постоянные взаимные образные связи, то плодотворное взаимодействие, которое оказывали друг на друга литература и изобразительное искусство прошлого века.

Советские художники восприняли лучшие традиции передвижных художников прошлого века. И в наше время есть примеры плодотворной совместной работы некоторых писателей и мастеров изобразительного искусства.

Если, к примеру, спросить любого писателя, любит ли он изобразительное искусство, он ответит «да». Но любовь эта чисто умозрительная, декларативная. Многие ли писатели пишут и выступают по вопросам нашего искусства в печати, часто ли они бывают на наших выставках, в мастерских, участвуют ли они в обсуждении наших работ, закупают ли жаркие споры по насущным вопросам нашего искусства? Нет.

Общность интересов писателей и художников была столь велика, что многие произведения живописи тех лет могли бы служить иллюстрациями к тем или иным произведениям литературы. Помните картину «На морях сына» Перова и роман «Отцы и дети» Тургенева; «Ремонтные работы на железной дороге» Савицкого и «Железную дорогу» Некрасова.

Известно, что и Федин, и Леонов, и Эрнбург, и многие другие писатели любят и хорошо знают изобразительное искусство. Почему же они не выступают по важным, волнующим вопросам нашего искусства? Их мнение, очень важное и авторитетное для нас, совместные творческие обсуждения произведений, которые, кстати говоря, никогда не устраиваются, а художникам, да и писателям тоже.

Мне кажется, уместно сейчас, перед съездом писателей, поговорить о всех видах сотрудничества литературы с изобразительным искусством.

Подлинная творческая заинтересованность Б. Полевго в судьбах людей, изобразивших их в «Повести о настоящем человеке», наши совместные долгие размышления и обсуждения заглянули во мне неодолимо желание создать правдивые рисунки к этой повести.

Такая работа очень плодотворна. Вспомните, какая огромная роль в становлении и развитии таланта Кукрыникова принадлежит Алексею Максимовичу Горькому. Когда-то еще очень молодые и неизвестные художники Кукрыники сделали около 50 иллюстраций к «Жизни Кайма Самгина» и показали их великому продатерскому писателю.

Иллюстрирование книг советского содержания — большое и важное дело. К сожалению, многие художники относятся к рисункам для книг несерьезно, без творческого вдохновения и заинтересованности. Такие художники не утруждают себя глубоким проникновением в идею произведения, не умеют постичь манеры, своеобразия таланта писателя, и часто их рисунки совсем не соответствуют, не «созвучны» манере, стилю, образам литературного произведения.

Многие издатели не сумели сплотить вокруг себя коллектив талантливых художников, никакой творческой работы с художниками не ведут, и все их взаимоотношения сводятся к заключению договоров и денежным расчетам.

Многие издатели не сумели сплотить вокруг себя коллектив талантливых художников, никакой творческой работы с художниками не ведут, и все их взаимоотношения сводятся к заключению договоров и денежным расчетам.

После создания года у нас создано немало прекрасных иллюстраций, где проявились яркая индивидуальность художников и глубокое постижение стиля писателя, книги которых они иллюстрируют. Таковы рисунки Кукрыникова к рас-

сказах Чехова, Д. Шмарина — к «Воине и миру», Д. Дубинского — к повести Гайндара «Чук и Гек» и к рассказу С. Антонова «Дожди», А. Резниченко — к «Как закалилась сталь» Я. Островского и к повести О. Гончара «Знаменосцы», рисунки О. Верейского к ряду произведений советских писателей, Л. Подольской — к «Далеко от Москвы» В. Ажаева и очень многих художников, иллюстрирующих детские книги.

Но, наряду с этими хорошими работами, за последние годы некоторых художников постигли и явные творческие неудачи, проистекающие от поверхностного подхода к литературному произведению, от нетерпеливого отношения к своему творчеству. Таковы иллюстрации А. Ванициана к «Анне Карениной» и А. Самохвалова к тому же произведению.

Такая работа очень плодотворна. Вспомните, какая огромная роль в становлении и развитии таланта Кукрыникова принадлежит Алексею Максимовичу Горькому. Когда-то еще очень молодые и неизвестные художники Кукрыники сделали около 50 иллюстраций к «Жизни Кайма Самгина» и показали их великому продатерскому писателю.

Иллюстрирование книг советского содержания — большое и важное дело. К сожалению, многие художники относятся к рисункам для книг несерьезно, без творческого вдохновения и заинтересованности. Такие художники не утруждают себя глубоким проникновением в идею произведения, не умеют постичь манеры, своеобразия таланта писателя, и часто их рисунки совсем не соответствуют, не «созвучны» манере, стилю, образам литературного произведения.

Многие издатели не сумели сплотить вокруг себя коллектив талантливых художников, никакой творческой работы с художниками не ведут, и все их взаимоотношения сводятся к заключению договоров и денежным расчетам.

Многие издатели не сумели сплотить вокруг себя коллектив талантливых художников, никакой творческой работы с художниками не ведут, и все их взаимоотношения сводятся к заключению договоров и денежным расчетам.

После создания года у нас создано немало прекрасных иллюстраций, где проявились яркая индивидуальность художников и глубокое постижение стиля писателя, книги которых они иллюстрируют. Таковы рисунки Кукрыникова к рас-

После создания года у нас создано немало прекрасных иллюстраций, где проявились яркая индивидуальность художников и глубокое постижение стиля писателя, книги которых они иллюстрируют. Таковы рисунки Кукрыникова к рас-

СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ МОРДОВИИ

Состоявшийся недавно II съезд писателей Мордовской АССР привлек большое внимание общественности.

С докладом о состоянии мордовской литературы выступил председатель правления ЦСП Мордовской АССР И. Воронина.

За эти годы мордовская литература прошла немалый путь. Сегодня в республике работает значительный отряд писателей. Серьезное достижение мордовской литературы последних лет — создание художественной прозы.

Успешно работают в жанре рассказа И. Княжиков и Н. Эрпай.

Все больше появляется стихов и поэм о боевых и трудовых подвигах советского человека, о борьбе за мир. Поэт И. Левин написал поэму «Рассказ инженера» — об отце инженера из города на работу в МТС. Первые, но уже уверенные шаги делает молодая мордовская драматургия.

В докладе И. Воронина немало говорится и о недостатках мордовской литературы. Самым серьезным из них нужно считать почти полное отсутствие произведений о рабочем классе.

Мордовские писатели, отметил докладчик, не умеют порой поместить тему, которая должна быть отражена в литературе. Это объясняется, в частности, медленным, неуверенным развитием повести и художественного очерка.

Поверхностный подход к жизни проявляется в творчестве М. Княжнина, И. Юровского и др.

Некоторые писатели недооценивают значение культуры творчества, слабо совершенствуют свое профессиональное мастерство. Поэтому писателю Я. Служкину, например, не удалось художественно вопло-

тить важный замысел романа «Семья Кукрыновых».

Преия по докладу И. Воронина разразилась горячо и по-деловому. Почти во всех выступлениях с тревогой говорилось о состоянии литературной критики.

Принципиальный, серьезный отпор участникам съезда получило выступление А. Морэ, в котором слышались явные отголоски нигилистических настроений по отношению к мордовской литературе.

Раздавалась на съезде критика работы правления республиканского ЦСП. Серьезные претензии предъявляли правлению от имени молодых писателей республики И. Юровский и Д. Куляскин.

Много справедливых нареканий было в адрес альманахов «Сясыкома», «Измямо» и «Литературная Мордовия». В альманахе «Сясыкома» печатается узкий круг авторов, в большинстве — членов редколлегии.

В работе съезда приняла участие делегация ЦСП — К. Горбунов, П. Богданов и В. Андреев, представители братских писательских организаций. Первый секретарь Мордовского обкома КПСЗ тов. В. Закурдаев в своей речи уделал особое внимание образам партийных работников в произведениях мордовской литературы.

В работе съезда приняла участие делегация ЦСП — К. Горбунов, П. Богданов и В. Андреев, представители братских писательских организаций. Первый секретарь Мордовского обкома КПСЗ тов. В. Закурдаев в своей речи уделал особое внимание образам партийных работников в произведениях мордовской литературы.

Председателем нового состава правления избран И. Воронин, ответственным секретарем — Н. Черепкин.

САРАНСК. (Наш корр.).

Письмо в редакцию

Уважаемый товарищ редактор! В Вашей газете (№ 92) была напечатана статья И. Эрнбурга, являющаяся ответом на мою статью о его повести «Отгелень».

Поскольку обе наши статьи напечатаны теперь в одной газете, одинаковым тиражом, читатели (как этого и хотелось И. Эрнбургу) имеют полную возможность сравнить обе высказанные нами точки зрения с самой повестью.

В отчете о третьем съезде писателей Казахстана («Литературная газета», № 112) сообщается, что М. Шолохов, критикуя мою статью о повести И. Эрнбурга «Отгелень», заявил, что я якобы «затушевал недостатки повести вместо того, чтобы сказать о них прямо и резко».

Константин СИМОНОВ

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Усилить воспитательное влияние литературы

А. ПРОТОПОПОВА

1. Перед советской общественностью стоит большая задача: поднять на более высокий уровень нашу по коммунистическому воспитанию людей, особенно молодого поколения.

В связи с этим в статье «Сила положительного героя» («Комсомольская правда» от 13 июля с. г.) я, в качестве старой учительницы и журналиста-педагога, поделился своими мыслями о том, как усилить воспитательное воздействие современной советской литературы на нашу молодежь.

Существование выражается в словах А. С. Макаренки, взятых мною в качестве эпиграфа: «Я убежден, что если в будущем кто-нибудь даст в литературе образ идеального человека, то и работа нас всех, педагогов, будет значительно облегчена».

Ход моих размышлений, развивающих эту идею А. С. Макаренки, в самой слабой форме таков.

Особенность юношеского возраста заключается, как говорил М. П. Калинин, «в огромном внутреннем стремлении к идеальным переживаниям». Между тем в произведениях о нашей современности, изданных за последнее время, нет образов, отвечающих этому стремлению нашей молодежи, — такие образы необходимо создавать.

Но надо преподать идеального героя в сущальном херувимчике или подовать его уже готовым. Надо изображать его в процессе борьбы со всем, что мешает победе нового в нем самом и в окружающей среде.

Писатели А. Белишвили и В. Кетлинская выступили в «Литературной газете» с возражениями. Их статьи, написанные в остром, полемическом тоне, пронизаны на первый взгляд, впечатлительные дискуссионны.

2. Прежде чем начать обсуждение спорных вопросов, вспомню, что истина рождается в споре только тогда, когда стороны соблюдают законы логики: в противном случае дискуссия будет бесплодной и беспочвенной, превратится в спор о словах, а не об идеях.

удачливости... «Нужны и такие герои (по контексту — «идеальные»... А. П.), особенно в юношеской литературе... Между тем «в последние годы... не создано ни одного героя, по силе воздействия на читателей равного Павлу Корчагину».

Нельзя превращать героя «в этакий туманный, окутанный цитатами идеал... «в ангела-безгрешника...». Герой не является на свет «готовым», поэтому надо изображать его «в процессе становления...» «В нашей жизни много людей идеальных, безурочных во всех отношениях».

Нужны ли для воспитания молодежи идеальные герои? — «Нужны!» — отвечаем мы в три голоса. Как показывать такого героя — статично или в процессе борьбы и развития? — «Безусловно, в движении!» — хором отвечаем мы.

Существуют ли идеальные люди в нашей жизни? — «Да, да, да!» И их гораздо больше тех восточных человек, о которых говорил Чернышевский, когда создал своего Ракхетова».

2. Прежде чем начать обсуждение спорных вопросов, вспомню, что истина рождается в споре только тогда, когда стороны соблюдают законы логики: в противном случае дискуссия будет бесплодной и беспочвенной, превратится в спор о словах, а не об идеях.

коснусь только тех вопросов, которые связаны с задачами коммунистического воспитания и разрешаются тов. Кетлинской, по моему убеждению, неправильно. Главным из этих вопросов я считаю вопрос о диалектичности художественных образов и литературы в целом — вопрос, приобретающий в наше время особую важность значение.

В своей статье я писал о таком диалектизме, который, в противоположность диалектизму головному, отделченному, переходит, по слову Добролюбова, «в жизнь, в натуру поэта, в инстинктивное чувство добра и правды, чувство, прилаживающее жизнь, энергию и поэзию произведения гораздо более, нежели просто какое-нибудь чувство природы или безотчетного наслаждения красотой».

Точка зрения тов. Кетлинской на эту сторону литературного творчества характеризуется такими ее высказываниями: «Их становление (героев... А. П.), победе воздушного начала и признана помощница литература — не диалектикой, а всем строем мыслей и чувств, всей своей образной сутью», «...бывшая направленность, идейная целеустремленность литературы не имеют ничего общего с диалектикой...» «Стремление к созданию «идеального» героя неминуемо ведет к диалектичности. Неверно, что воспитательная роль произведения тем больше, чем идеальней герой...».

Нельзя не отметить, что вопрос о необходимости идеальных образов и их особой воспитательной ценности в юношеской литературе, только что, казалось, разрешенный нами с тов. Кетлинской «в духе взаимопонимания», здесь неожиданно переосмысливается ею в новом аспекте и на этот раз получает отрицательное разрешение, аргументируемое приемом «reduktio ad absurdum».

Теперь, оказывается, идеальные образы не имеют ничего общего с боевой направленностью литературы и даже с ее идейной целеустремленностью; в них малая жизнь, нетинный художественности, воспитательной силы... Ясно, что такие образы не нужны, особенно в юношеской литературе! Так что же получается? А полу-

чается канитель. Куда же, в конце концов, записать идеальных героев: о здравии или за упокой?

Возвращаюсь, однако, к диалектичности. Итак, тов. Кетлинская полагает, что диалектика несовместима с «образной сутью» художественного произведения.

Но о какой, собственно, диалектике говорит тов. Кетлинская? Если она имеет в виду голое назидание, резонерство, когда герой на протяжении книги каждую свою реплику начинает словами «надо», «должен», то такая диалектика лежит не только «вне области поэзии», но и вне светской педагогики! Неужели есть нужно говорить о такой «диалектике», да еще в тоне дискуссионном? Если же тов. Кетлинская отрицает всякую диалектику, то она, разумеется, за боевую направленность литературы, в то же время разрушает ее, отвергая ей роль обозначки.

Если с позиций тов. Кетлинской разбирать роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?», то придется признать, что роман, как произведение, в котором «пробивается» диалектичность, не имеет ничего общего с боевой направленностью и идейной целеустремленностью, а его идеальные герои, именно в силу своей идеальности, не могут оказать большого воспитательного воздействия. Между тем известно, что для нескольких поколений революционеров книга эта была знаменем борьбы, боевой программой действий, а ее идеальные герои — образцом для подражания. Многие видные революционные деятели того времени свидетельствуют, что никакое другое художественное произведение не оказало столь глубокого и широкого влияния на русскую молодежь: «Мы читали роман чуть не колоритно...».

Верно: литература — это самоучитель хорошего тона — в старом, буржуазном понимании этого выражения, когда «хороший тон» и моральный облик человека чаще всего не имели между собой ничего общего. Но литература — учебник жизни! А писатели, во выражению Маяковского, — «моги шлифуют рашпильем жизни». И чем теснее, органичнее слиты в художественном произведении диалектичность и образная суть, тем ценнее книга, тем сильнее ее познавательное-воспитательное» воздействие.

Белинский говорил даже, что разница между наукой и искусством не в содержании, а в способе обработки: данное содержание: учебный показывает, а поэт подсылает. Тем несправедливо противопоставляет друг другу литературу и диалектику, у которых предмет воздействия

и идейная целеустремленность едины: нравственный облик человека.

Хочется напомнить один рассказ А. П. Чехова. Отец, узнав о том, что его сынишка пробовал курить, обязательно разъясняет ему, какой вред приносит курение. Но по выражению лица и репликам сына он понимает, что мальчик во время получения находится за тридевять земель от него. Отец озадачен: как быть? Подумав, он решил рассказать сыну то же самое в форме сказки. Жил-был старый король. У него был сын, которого он очень любил. Но король стал курить, заболел и умер. П. Старый король горько и безутешно плакал... Мальчик слушал безмолвную сказку отца, затаив дыхание, с глазами, полными слез, а когда отец кончил, сказал: «Не буду я больше курить...».

Противоречат ли диалектизм «образной сути» этой сказки? Или находят в ней наиболее подходящие выражения? В этой маленькой рассказе А. П. Чехов вкладывает большую мысль: активное вторжение литературы в жизнь осуждается ею прежде всего как педагогическая функция. Если книга не учит, то читатель отнесет ее, как говорил Писарев, «к разряду неестранных игрушек», до которых в нашем советском обществе охотников уже мало. Образная суть не может быть самоцелью, а потому не изгонять надо диалектичность из художественных произведений, а мастерами воплощать ее в живые образы.

Не бояться ли диалектичности, кстати сказать, объясняется то обстоятельство, что в практике некоторых писателей, что герои их книг не ведут между собой философских разговоров, которые указывали бы на их взаимное отношение к общественной действительности, на их способность делать собственные выводы и обобщения, что так понимают нас, скажем, в прозе Горького, в поэзии Маяковского? Мало спорят герои? Есть споры, но по сугубо практическим вопросам. А много ли мы знаем крылатых слов, афоризмов, послоний, которые из литературы переходили бы в быт, чем так богаты творения наших классиков?

3. Тов. Кетлинская высказывает в своей статье мысли и еще по одному вопросу, имеющему огромное значение в деле воспитания: можно ли намечать основные характерные черты, которые непременно должны нести в себе образ подлинного героя?

Оудив и высказав попытку П. Бедоборова (ленинградская газета «Смена») разрешить этот вопрос в положительном смысле, тов. Кетлинская безапелляционно

костю споря по существу, я не вижу повода к этому неуважительным намекам со стороны И. Эрнбурга и оставляю их на его совести.

В отчете о третьем съезде писателей Казахстана («Литературная газета», № 112) сообщается, что М. Шолохов, критикуя мою статью о повести И. Эрнбурга «Отгелень», заявил, что я якобы «затушевал недостатки повести вместо того, чтобы сказать о них прямо и резко».

В вопросе об обязательности качества идеального героя — это в то же время вопрос о цели и идеале коммунистического воспитания. Можно ли сомневаться в том, что педагог обязан знать, какие черты он должен принести своему воспитаннику? М. И. Калинин сумел воспитателя видеть именно в принятии молодежи определенных черт характера. «Программа личности», проектировка личности — вот без чего не мыслила себе воспитания замечательный советский педагог А. С. Макаренко.

А писатель? Должен ли он должен проектировать личность героя? В Эрмилов в статье «О своеобразии произведений А. С. Макаренки» пишет: «Отказываясь от категории прекрасного в нашей эстетике (подчеркнуто мной... А. П.) означало бы лишить смысла ту борьбу с отрицательными явлениями действительности, которую должно вести искусство; без критерия прекрасного эта борьба становится беспредметной...». Иными словами: за что же, во имя чего бороться со злом, если не значить черта прекрасного?

Тов. Кетлинская неоднократно повторяет, что жизнь надо показывать в ее развитии, в ее революционном развитии. Это, конечно, правильно. Но надо же и знать, куда она движется, каковы тенденции ее развития. Надо четко представлять себе цель движения на определенном историческом отрезке. И смело, пастушески заглядывать в будущее, за которое мы боремся сегодня, а не подпрыгивать вслед за жизнью!

Понятно, что «прекрасное», как мы его представляем сегодня, не есть абсолютная, вечная истина. Надо думать, что при коммунистическом требовании к человеку еще более повиснет, и непременно повиснет.

(Окончание на 4-й стр.)

РАЗБРОД В БОННЕ

«Атмосфера неуверенности и беспокойства...» — писала о настроениях боннских правящих кругов в связи с переходом в ГДР Отто Пона вполне респектабельная и отнюдь не склонная в данном случае к преувеличениям швейцарская буржуазная газета «Нейе цюргер-цейтунг». Неуверенность и беспокойство превратились в растерянность и смятение, когда последовал второй удар — переход в ГДР видного члена Христианско-демократической партии Шмидта-Витмака.

Атмосфера в Бонне еще более накалилась после двух трагических происшествий, случившихся совсем недавно. Вскоре после того, как Отто Пон покинул Западную Германию, покончив жизнью самоубийством некий Вольфганг Хейфер. Как стало известно впоследствии, Вольфганг Хейфер был специально приставлен к Пону американской разведкой, чтобы шпионить за ним.

Большой шум в западногерманской прессе вызвала и таинственная смерть депутата бундестага от социал-демократической партии Вильгельма Тенхагена. Согласно официальному сообщению, он «выпал из окна» и разбился насмерть (дело происходило на курорте в районе Терах). Демократическая печать сообщила, однако, что Тенхаген также пал жертвой слежки, установленной за членами бундестага.

«То следующий?» — такой вопрос задавали многие западногерманские газеты после этих происшествий. В Бонне слышно вывели главу американской шпионской организации бывшего гитлеровского генерала Гелена для срочной проверки благонадежности видных боннских чиновников. Грандиозная делегация демократической Берлин от западного сектора, была взята под пристальное наблюдение спорой агентурой Гелена.

Официальная боннская пропаганда пытается изобразить переход Пона и Шмидта-Витмака в ГДР как «случайное явление». Но достаточно ознакомиться с внутриполитическим положением в боннском «рейхе», чтобы убедиться в том, что это явление далеко не случайное и имеет глубокие корни.

Не так давно буржуазная газета «Ди цейт» подвела итоги «достижениям» политики Аденауэра: «Ни воссоединения, ни объединения, ни безопасности, ни суверенитета — таковы результаты многолетних усилий федерального правительства и преобладающего большинства бундестага». Братко, но выразительно охарактеризовала работу внешней политики Аденауэра западногерманская газета «Гамбургер-моргеунг»: «Федеральный канцлер, — пишет газета, — стоит перед разбитым корытом своей внешней политики».

Печальные итоги аденауэровской политики не первый день вызывают недовольство и разочарование в Западной Германии. Но теперь движение протеста против политики Аденауэра распространилось и на часть правящих кругов Бонна. А это говорит о том, что налицо разлад в самом правящем лагере Западной Германии. Внутри боннской коалиции намечалась глубокая трещина.

Характерны выступления таких видных деятелей Свободной демократической партии (входящей в правительственную коалицию Аденауэра), как Пфеидерер, Делер и другие. Как известно, они продолжают настаивать на установлении контакта между Западной Германией, с одной стороны, Советским Союзом и странами народной демократии — с другой. В таком же духе выступают видные буржуазные деятели — бывшие рейхсканцлеры Германии Бриннинг и Лютер. Определенная прослойка промышленных кругов категорически настаивает на возобновлении торговых отношений с Советским Союзом, Китаем и европейскими странами народной демократии. Еще летом нынешнего года группа промышленников запросила разрешения о поездке в Москву для торговых переговоров.

Несмотря на все попытки сохранить «единство рядов» привычной коалиции, разногласия в правящих кругах Бонна продолжают обостряться и все чаще прорываются наружу. Против Аденауэра решительно выступают один из руководителей Свободной демократической партии Рейнгольд Майер, бывший премьер-министр правительства земли Баден — Вюртемберг. Недавно Майер выступил в газете «Франкфуртер рундшау» с резкими напаками на Аденауэра, обвиняя его в диктаторских стремлениях. Споры между Аденауэром и рядом видных деятелей Свободной демократической партии дошли до того, что один из них — депутат бундестага Беккер — выступил в сентябре на заседании комиссии по иностранным делам бундестага с требованием, чтобы Аденауэр ушел в отставку с поста министра иностранных дел.

Внутренние противоречия разрезают и самую партию ХДС. Явно оппозиционные тенденции проявляют многие члены аденауэровской партии в Баварии. Орган Христианско-социального союза (баварского филиала ХДС) «Миттельбайрише цейтунг» позволяет себе в последнее время все более резкие критические замечания по адресу канцлера. Газета обвиняет Аденауэра в том, что за два года, прошедших со времени подписания боннского и парижского военных договоров, боннское правительство не приложило никаких усилий к разрешению германского вопроса.

Разногласия внутри партии Аденауэра нашли выражение в таком факте, как выход из фракции ХДС депутата бундестага Катера. В результате Христианско-демократический союз временно потерял свое абсолютное большинство в бундестаге.

Вывод о необходимости борьбы против политики Аденауэра приходят люди различных убеждений и различного социального положения. Аденауэр и его мнимо внутренние дел Шредер пытаются представить все эти проявления разброда и разногласий внутри аденауэровской коалиции, как... «проекти коммунистов». Они пошли до того, что провозгласили Бриннинга чуть ли не коммунистом и организовали обыск в Рейнско-Рурском клубе (клуб крупных германских промышленников, заменивший пресловутый «Клуб господ» в Эссене), чтобы найти «компрометирующие материалы коммунистического характера» против бывшего рейхсканцлера, одного из руководителей католической партии центра.

Живыми измышлениями о «проемках коммунистов» боннские реваништы пытаются скрыть горькую правду — отход от Аденауэра многих его недавних приверженцев.

Именно это вызывает нескрываемую тревогу в Вашингтоне и Лондоне. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала недавно: «В последнее время американские официальные круги были глубоко обеспокоены сообщениями, свидетельствующими о том, что престиж Аденауэра и его прозападной политики подорван в Германии». А лондонская «Таймс» еще раньше указывала, что «партия в Бонне обеспокоены. Басть Аденауэра в его собственной коалиции... оптимизм поколебался».

О падении престижа Аденауэра говорят и результаты последних выборов в ландтаг Шлезвиг-Гольштейна, где партия ХДС получила почти половину голосов. Еще до этого — в июне — во время выборов в Северном Рейне — Вестфалии число голосов, поданных за партию Аденауэра, уменьшилось более чем на миллион голосов.

Широкие круги общественности Западной Германии отвергают агрессивную, антинациональную политику Аденауэра. Все громче звучат голоса, требующие воссоединения Германии на мирной и демократической основе.

Д. АЛЕКСАНДРОВ.

«Ему оставалось только одно...» — под таким заголовком западногерманский журнал «Мюнхер иллюстриertes» помещал снимок, который мы сегодня воспроизводим... Западногерманские полициеские только что вынули из петли человека. Кто толкнуло его на самоубийство? Как сообщает журнал, долгое время он был без работы. Доведенный нищетой и голодом до отчаяния, он повесился.

Снимок из немецкого журнала «Цейт им Бильде»

Хулио МАТЕУ

На русском языке...

По-своему я тоже переводчик. Перевожу на образный язык мне сердцем продиктованный подстрочник: и шепот улицы, и стон, и крик. В словах «я голоден», «брожу без цели», «подайте, дети у меня больны», «я фермер, но мой дом наложи съел», «я — безработный, ветеран войны» — легко узнать Нью-Йоркских улиц драмы, и очень прост испанский перевод: ведь тем же стоном, жалобой той и улица испанская живет.

Но как передать мне на испанский, что говорят на улицах Москвы? «Я нефть у моря брал», «А я к Цимлянкой его привел, пока трудился вы». «Я одобряю выступление Неру». «Волнуется: стромный паровоз». «Теперь колхоз наш стал миллионером, и розы я на выставку привез». Легко в Варшаве, Праге и Пекине все это переводят. Девять стран владеют той ревью, где огненные слова чужие «голод», «ложь», «обман». Та речь для стран, где нищета и горе. Горят неутомимой мечтой, Настанет день, когда — как реки в море, Все языки сольются в реки той. Не все слова еще переводимы. О радости как рассказать токе? И слово с а в т в б буквами большими пишу в стихах на русском языке. Перевел с испанского О. САВИЧ

Пьер РОНДЬЕР

Труд народа

Взял экскаватор реки за руки — и вот Обручнвает навки Пугасы с Доном, И море тянется к волнам раскаленным, И голод прочь бежит, гонимый плетью вод. И плетню ветра меч в щит шелестящий бьет. Здесь птицы гнезда вьют в шатре асином. Здесь Пушкин был бы рад присесть в тени под кленом. Мичурин средь цветов встречал бы здесь восход... И электричество приносит свет туда, Где только мрак владел полями небосклоном. И множатся плоды колхозного труда. От Каспия до северных широт Советский человек пред миром изумленным, Мечту вылетая в жизнь, мир новый создает.

Перевел с французского М. ВАКСМАХЕР

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ Хеттль пишет мемуары...

Несколько лет тому назад в Австрии была издана книга под названием «Тайный фронт». На обложке стояло никому не известное имя — Вальтер Хаген. Книга рассказывала об одном из самых страшных департаментов гитлеровской Германии — «имперском управлении безопасности».

Но не надо думать, что Хаген являлся за перо, чтобы разоблачить чудовищные зверства гитлеровского режима. О, нет! Автор поставил перед собой совсем иную задачу. Он восхваляет кровавых палачей, он славит шпионов, он превозносит провокаторов. Он описывает Гимлера, Увенкающегося безобидной астрономией, Банариса, играющего с коротышками собачками. Вот какие мыльные люди были эти изверги, изотворявшие абазуры из человеческого кожи, выкачивавшие кровь из детских тел!

Казалось бы, что сочинение Хагена может вызвать только отвращение и презрение, что ниже человеческого достоинства взять в руки это грязное издание, больше пахнущее кровью, чем типографской краской. Однако, как ни странно, эта гадкая писанина нашла поклонников: она издана сейчас вновь, но уже не на немецком, а на английском языке. Издательство «Прегер» в Нью-Йорке выпустило книгу «Тайный фронт». Все в Нью-Йоркском издании совпадает с австрийским изданием, за исключением фамилии автора. Теперь на обложке стоит имя Вильгельма Хеттля.

Об этом имени не скажем, что оно никому не известно! Напротив, оно слишком хорошо известно. Когда в Нью-Йорке судили главных фашистских военных преступников, мир услышал показания Вильгельма Хеттля — адьютанта гитлеровского па-

лача Кальтенбруннера, а затем одного из руководителей СД (службы безопасности) в Вене и начальника отдела безопасности в Берлине.

Самого Хеттля скрыли от глаз правосудия его новые хозяева. Он, оказывается, уже в те времена занимался сочинением воспоминаний в Бад-Аусее, среди озер и гор Зальцкаммергута.

Выпускал «Тайный фронт» в Австрии, уйдя еще не релася назвать свое настоящее имя и укрывшись за псевдонимом. Теперь он раскрыл свой псевдоним, найдя друзей, единомышленников и издателей в Нью-Йорке. С распространителями обильными принят он новыми хозяевами.

Оказывается, Хеттль знаком с ними уже давно. Он сообщает в своей грязной книге, что еще в начале 1945 года познакомился с мистером Алленом Даллесом, в те времена начальником американской разведки в Европе. Хеттль пишет, что пытался ввести в заблуждение американского разведчика Аллена Даллеса, витрая ему очки насчет оборонеспособности гитлеровского «альпийского редута» в Баварии и Австрии.

Мы не знаем, сумел ли один из руководителей гитлеровского шпионажа провести одного из руководителей американского шпионажа, но читателю ему явно не удалось ввести в заблуждение: вся последующая деятельность Вильгельма Хеттля доказывает трогательное родство душ, вознившее между этими двумя разведчиками.

Под сенью американских штыков Хеттль в послевоенные годы создал подпольную фашистскую организацию в Австрии, установив связь с нацистским генералом фон Мантейфелем.

Кто впервые выпустил книгу Вальтера Хагена в городе Лицце? Издательство «Ни-

белунген ферлаг». А владельцем издательства был, оказывается, сам Вильгельм Хеттль, которому по всем законам давно уже полагалось бороться в петле.

Интересные подробности рассказывает немецкий журнал «Зонитга». Оказывается, писания Хагена — Хеттля были перепечатаны австрийской газетой «Ди прессе». Главным редактором этой газеты является некий Вольфганг Хаген, который является неким младшим женат на американке, дочери Аллена Даллеса.

Общность интересов гитлеровского и американского разведчиков, повидному, объясняется перепечатка сочинения Хеттля в газете родственников Даллеса, а затем появление этой книги, прославляющей фашистских палачей, на американском рынке.

Как ни печально, грязная книга Хеттля вышла и в Лондоне в издательстве «Вейденфельд энд Николсон». В предисловии сказано о Хеттле, что «он находился в тесном контакте с правительством Хорти в Венгрии, с Чино и фашистским режимом в Италии, а также с агентами многих держав, включая Англию и Америку, в 1938—1945 годах». Автор предисловия добавляет, что писания Хеттля «отнюдь не являются исчерпывающими».

Уютно живет Вильгельму Хеттлю под крыльцом новых хозяев. Впрочем, новых ли? Ведь в предисловии к лондонскому изданию недумосмысленно утверждается, что Хеттль был с ними связан давно. Ныне их руки сплелись в трогательном рукопожатии. С этим добавлением вопрос об адьютанте Кальтенбруннера можно считать исчерпанным.

Лев СЛАВИН Юбилейная панихида

Г-н Раймон Арон льет слезы на свежее могиле «европейского оборонительного сообщества».

Место он избрал для этого вполне подходящее: столбцы парижской газеты «Фигаро».

Нынешний год является юбилейным для «Фигаро». Газета была основана в 1854 году коммювожером Вильямсоман. Это было в ту пору еженедельное издание, рекламировавшее галантерейные товары, которые распространялись его владельцем. Многие с тех пор переменялись в «Фигаро», давно превратившиеся в крупную ежедневную газету, но дух рекламы и продажности прошел сквозь годы летеленным. Существование «Фигаро» — это тот лет лжи, вымогательства, постылой торговли интересами Франции, грязных скандалов и отголоски борьбы против всего прогрессивного, передового.

Еще в начале века прогремело скандальное дело директора «Фигаро» Кальметта, который за ежегодную взятку в 30 тысяч франков обязался ничего не печатать об австрийской политике без предварительного одобрения правительства Вены.

Газета систематически вела вымогательские кампании против разных фирм, вроде «Общества спичечной монополии», «Общества Западных железных дорог». «Фигаро» ежедневно помещала, слегка варьирова, заметки такого содержания:

«Судья: — Чем вы положили дом? Подсудимый: — Спичкой «Общества спичечной монополии».

Судья: — Это явная нечеловечность! Подсудимый оправдан по невменяемости»...

Или: «Пассажиры дьепского экспресса жалуются на невозможность паразитизма, который ежедневно часами ползает около поезда и пристает к пассажирам».

Эти потоки шантанжного остроумия, разумеется, прекращались немедленно после получения соответствующей мзды.

Во времена, более близкие к нам, в оккупированном фашистами Париже газета «Фигаро» восхваляла лакейское правительство Петона и распаркивалась перед Гитлером. Это обошлось вышнему правительству в полмиллиона франков.

После войны «Фигаро» не побрезговала поместить на своих страницах записки начальника личной охраны Гитлера — эсэсовского палача Отто Скоринга, расстрелявшего 500 заключенных при ликвидации концентрационного лагеря в Саксенгаузене.

Именно в этом-то благоухающем органе доктор филологических наук Раймон Арон сейчас служит панихиду по усопшему «европейскому оборонительному сообществу». С нескрываемой грустью он пишет: «В его настоящей форме проект ЕОС представляет собой архивный документ»...

Раймон Арон — личность небезызвестная. У него есть стаж, и притом в области отнюдь не филологической. «Я выступал за перевооружение Германии еще до 1950 года», — прихвастнул он в беседе с корреспондентом одного американского журнала. — Я был первым французом, выступившим в защиту этой идеи».

Ныне этот адвокат фашистского вермахта публично скорбит о том, что французское Национальное собрание провало создание ЕОС. «Европейцы», — пишет он, разумея под «европейцами» сторонников вооружения Западной Германии, — понесли поражение не потому, что они составляют меньшинство в стране или в парламенте, а потому, что они избрали неблагоприятную для себя арену сражения».

Французский народ высказался категорически против воссоздания германского милитаризма. А Раймон Арон пытается уве-

рять, будто французы только и мечтают о том, чтобы эсэсовцы вернулись в Ораду!

Он призывает единомышленников: «Наступил момент для европеистов вновь обучать существующие проблемы, сохраняя прежние цели...» Возрождения германского милитаризма, создания очага агрессии в центре Европы — вот чего добивается во что бы то ни стало заданный «европеист» Раймон Арон. Раздосадованный неудачей, этот поклонник боннских реваништов позволяет себе даже наглый выпад по адресу французов, заявляя, что, мол, французское общественное мнение еще не созрело для восприятия идеи ЕОС... Не всякая газета печатает такое!

Владелец «Фигаро», г-н Пруво, крупный делец и бывший комиссар в правительстве Петона, торгует мылом, прованским маслом, мануфактурой и неэкономностью своей родины. Как каждый делец, он обеспокоен тем, что на его товар исцезнет спрос. Он боится отвалить покупателя. «Печальные последствия решения Национального собрания очевидны. Наши союзники испытывают справедливое раздражение, наши европейские партнеры разочарованы», — пишет г-н Раймон Арон, подручный в лавочке г-на Пруво.

А в другой статье, напечатанной в «Фигаро» несколькими днями позже, он договаривается до утверждения, что вермахт является... «спонтанной необходимостью» для нашего века!

Читая сочинения Раймона Арона, нельзя отделаться от впечатления, что он обращается не столько к своим читателям, сколько к своим хозяевам, как бы говоря: «Вы видите, я стараюсь, я делаю все, что могу...» Что касается читателей, то на французских переживаниях за последние несколько лет три агрессивных вторжения вермахта, вряд ли может подействовать лакейское красноречие Раймона Арона.

Усилить воспитательное влияние литературы

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

А пока мы направляем усилия в том, чтобы воспитать нашу молодежь в духе того идеала, тех основных обязательных качеств, которые четко определены в Уставе Коммунистической партии Советского Союза и в Уставе Ленинского комсомола.

В частности, тов. Кетлинская высмеивает мнение П. Белобородова о том, что герой обязательно должен быть человеком, глубоко знающим свое дело. А Устав нашей партии обязывает коммуниста: «быть примером в труде, овладевая техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию...». И разве не отличает эта черта — превосходное знание своего дела — лучших, передовых людей нашего времени?

Противоречивость суждений нашего оппонента в данном случае объясняется, как мне кажется, тем, что В. Кетлинская скрывает два понятия: наличие типичных качеств в характере и выявление этих качеств в поведении человека, в труде, в его настроениях, во взаимоотношениях с людьми.

Между прочим, тот, кто сам был молод, не должен бы, казалось, смеяться над таким дорогим свойством юности, как готовность проставить в дождь и в стужу под окнами любимой и писать ей стихи... Но, конечно, проявление любви бывает столько, сколько любящих людей на свете... Все зависит от склада характера, от темперамента. А вот если герой невзрел в любви, то есть не обладает качеством, обязательным для каждого честного человека, то он уже не может быть положительным героем, ибо он не будет отвечать огромному внутреннему стремлению молодежи «к идеальным переживаниям», к жизни такой, какой она должна быть по нормам коммунистической морали. Герой по своему темпераменту может и не выражать бурно восторг при виде первой бороды на щекле, но если этот замечательный для наших дней факт и внутренне его волнует, то он — чудбан, а не герой. Вот в чем суть.

4. Советский читатель считает литературу своим родным, кровным делом и всегда старается помочь писате-

лю более и глубже узнать жизнь, подкачать те или иные средства для того, чтобы еще лучше, еще ярче изобразить, как хорошо сказал В. Дружинин в статье «Дорогу романтике!»: «наивысшие возможности человеческого воли и разума, превращение мечты в действительность, торжество высочайшей доблести над величайшими препятствиями».

Тов. Кетлинская как будто и признает необходимость «прислушаться» к мнению читателей и в то же время пишет: «Отнять от Немирова его свойства, его характер, его ошибки и не могла бы даже в том случае, если бы на помощь А. Протопоповой пришли все критики ССР, вместе взятые, потому что Немиров такой и другим у меня в романе быть не может».

Нет, уж позвольте, тов. Кетлинская! С той минуты, как только читатель открыл страницу романа, ваш Немиров — уже не ваш.

Настоящую свою жизнь книга начинает только в восприятии читателя. И он — только он — является и обвинителем и защитником и образ, созданный вами, и вашего отношения к ним. Читатель, склонившему над книгой, нет в данный момент дела до того, какие «идеи и проблемы» волновали писателя, — он ищет ответа на то, что волнует его самого, читателя советского труженика. И если книга не отвечает ни на один его жизненный вопрос, не затрагивает ни одной струны его души, такую книгу он отвергает. И такое произведение не может претендовать на народность.

Тов. Кетлинская требует, чтобы «критики оценивали произведение, исходя из замысла и содержания произведения, из жанра, из стиля автора». Она пишет далее: «Богда критик оценивает роман или один из образов романа, пусть он идет от содержания романа, а не от своего представления...» — что бы он, критик, написал на эту тему, если бы стал романтиком!

Так ли это? Как критик-читатель, я считаю, что первичным критерием оценки литературного произведения является не «замысел» писателя, не его «творческая манера», не «жанр», а степень удовлетво-

рения эстетическим потребностям социального общества, или, как принято у нас говорить, степень выполнения социального заказа. Не «исходить» от содержания, а идти к содержанию, к замыслу этой мерой. И если, измерив произведение этой мерой, критик увидит, что степень выполнения низка, он не только может, но и обязан сказать писателю, что надо было бы написать на эту тему, исходя из требований жизни. Иначе, какой же он критик?

5. Возможно, кто-нибудь в минуту раздражения еще раз обзовет меня сторонником «вторичной» бесконфликтности, — не беда! Нашей литературе от этого ни прибавит, ни убавит, но из всей сумы вопросов, связанных с созданием образа идеального героя, необходимо обратить внимание писательской общественности на вопросы любви, брака, показа идеальной советской семьи.

Почти в каждом романе, в каждом драматическом произведении, где хотя бы раз заглянет любовь, непременно измены, разводы, обман, покинутые дети, — одним словом, жизнь молодых супругов обязательно кувается по ухабам. Конечно, в жизни такие факты есть, и их немало. Причем есть и действительно серьезные, непримиримые конфликты, когда у супругов обнаруживается даже различное мировоззрение. Все это хотя и трагедия, но правда, и закрывать на нее глаза нельзя! Надо подкачивать правильных выходов...

Но если перед глазами молодого, восприимчивого читателя то и дело мельтешат в книгах ссоры, измены, обман, то ведь у него может создаться впечатление, что все это — в порядке вещей, что это — неизбежные жизненные конфликты.

А между тем в нашей действительности живет, расцветает, ширится, радуя сердце народа, и другая — светлая, солнечная правда. Та правда, за которой будущее! Так почему же ее так мало в романах? В драматургии? В поэзии? Почему так слабо, малоубедительно укрепляется у молодежи вера в окончательную победу этой правды?

В романе А. Первенцева «Матроски» в хорошей, дружной рабочей семье совершенно случайно, во время прогулки, заходят два моряка — воспитанники морского училища. Один — честный, а другой — подлец: так их и рекомендует автор с мо-

мента их появления. Подлец соблазняет хорошую, чистую девушку, а затем уезжает из Севастополя и перестает о ней думать. Училивое начало, узнав об этом факте, насильно заставляет подлеца жениться на обманутой им девушке, а через месяц-другой испеченный рывидыми начальными супруг уже ухаживает за другой женщиной. Страдает молодая жена, страдает ее отец, сестра, страдает севастопольский матрос, влюбленный в эту девушку, страдает его невеста в колхозе — все страдают от любви. А одновременно в той же книге полковник влюбляется в какую-то аферистку и оставляет жену с двумя детьми...

Зачем все это понадобилось автору? Скажет, что у нас еще есть подлецы! Этот факт и без того известен. Сделать занимательным сюжет? Но он ничего, кроме раздражения, не вызывает у читателя. Подумать-то не о чем читателю! Что породило юному подлецу в условиях советского военного училища? Как сложилась эта прожженный себялюбь? Почему хорошая девушка буквально кинулась на шею? Все случайно, никак не мотивировано, все сметано на живую нитку.

Можно было бы еще назвать ряд произведений, где так же механически наматывается подобный любовный клубок. В повести И. Оренбурга «Оттепель» Соня Пухова, только что окончившая институт, влюблена в инженера Сарченко. Он тоже ее любит. Никто и ничто не стоит на пути их союза. Но как же можно в любви обойтись без конфликта! И вот Соня Пухова начинает наматывать клубок ни для чего не нужных, никому совершенно не понятных препятствий между собой и любимым человеком. «Пропал между нами...» — печально шепчет она. А читатель широко открывает глаза: какая пропасть? Откуда пропасть? Перед ним два молодых, любящих друг друга советских человека. Никто им не мешает соединить свои жизни. И вдруг — «пропалет». Характеристики разные? А разве во имя любви не радостно поработать над своими характерами, чтобы упорить свое счастье? Это-то и полезно молодежи знать...

Нигде в мире нет таких условий для яркого, солнечного семейного счастья, как у нас. Полная свобода выбора друга жизни, не ограниченная никакими условностями. Общность жизненных целей, идеалов у людей, любящих друг друга. Любимый труд на благо Родины, а следовательно, и на свое собственное благо. Торжачая радость

материнства и отцовства, поддерживаемая и поощряемая всем нашим строем, всем социалистическим укладом жизни. Все это нами завоевано, все это — наше!

С обликю идеального героя — человека сильной воли, негнбимого характера, высоких и благородных страстей несовместимы ни бесрасульная любовь, ни скотская страсть, ослепляющая разум. Настоящий советский человек любит чисто, одухотворенно, человечно. Любовь к существу другого пола несет ему неизгладимые наслаждения, которые окривляют его жизнь, при любых житейских трудностях, в бодром, жизнерадостном тоне, способствует пробуждению в нем лучших творческих сил, обостряет ум, обогащает сердце, мобилизует волю... Любовь — сила созидания.

Какая большая творческая радость ждет писателя, который задумает показать все это! Показать не красивую фотографию с улыбающимися лицами, а процесс строительства семьи. Да, строительства! Сколько надо такта, чуткости, вздумчивости, непреклонной требовательности к себе и к любимому, чтобы чувство друг к другу непрерывно росло, чтобы связи духовные крепки, чтобы радость ежедневных встреч не туманилась житейскими неговорами — большими и малыми, чтобы каждый день нес новое открытие в облике любимого, чтобы все теснее чувствовался его локоть в общей борьбе за прочность счастья...

А дети? Их несправедливо мало в больших романах. «Счастливое детство» мы показываем в дворах, у костров, в пионерских лагерях, в яслях, но только не в семье. Некоторым писателям явно либо мешает организовать в романе любовный конфликт, ввести в семью «третьего». Вероятно, не разопалась бы Ольга с Иваном Ивановичем в романе А. Коптевой, если бы писательница не похоронила их девочку. То ли дело без ребенка! Глаза у Ольги еще мокрые от слез, а она уже забегала, заиграла ими при встрече на пароходе с незнакомым молодым человеком. А другому ребенку писательница и родиться не позволила...

А поляз ли их побольше, побольше, детшишек-то, в романы? Только живых, пуст-

рых, любознательных, чистых, очень чужих к «погоде» в семье, с ясными невинными глазами, перед взором которых не может не смутиться нечестная совесть. Дети помогут писателю поднять в художественных произведениях показ советской семьи на новую ступень, подкажут более правильное решение проблемы семейных конфликтов, более типичное для нашего времени.

Читатель надеется и верит, особенно наша молодежь (не случайно сейчас, перед съездом писателей, этот вопрос поднимает именно «Комсомольская правда»), что найдутся писатели, которым окажется по плечу создать в своих произведениях образ идеального героя, человека-красавца, во всем его могучий, богатейший рост, во всем великопении его качеств, не знающего страха и сомнений, не считающего себя вправе на ошибки, воспитанного партией и народом в духе наивысших требований к человеку.

И только в схватке с таким великаном мысли, чувства и дел, воплотившим в себе всепоглощающую волю коллектива, вы и сможете, тов. Дикий, увидеть на сцене тот «крушный» сатирический образ, вмещающий в себе остатки всех мерзостей на нашей земле, о котором вы мечтаете. А сейчас — «по Сенке» — шапка; тем героям, с которыми вам, как видно, в последнее время неселось в театре, под силу лишь мелкие жулики — копеечные прохвосты.

Нет, не в шутку, а всерьез, тов. Герасимов, несется по стране призывный голос советской молодежи к родным своим писателям! Кто же вздумает шутить над этой священной духовной потребностью юности, для которой коммунизм и Человек с большой буквы — синонимы? Протривопоставлять же идеального героя туманным рассуждениям о «жизненности», как это делают некоторые, — значит тормозить поступательное движение нашей литературы в борьбе за коммунизм.

Время: идеальный герой в литературе скоро будет! И не только советская молодежь, но и мы, старики, до земли поклонимся таланту писателя и от всего сердца скажем великое спасибо за великий труд.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.